

**Вторая конференция коммунистических партий
Латинской Америки, Москва, 2- 10 октября 1930 г.**

Об этой конференции, которая в архивных документах Коминтерна называется просто «Латиноамериканская конференция», до последнего времени было мало, что известно. Только в 1998 г. в публикации коллективом Центра латиноамериканских исследований ИВИ РАН сборника документов «Коминтерн и Латинская Америка» было впервые в научной литературе упомянуто об этой конференции. Конкретное, документальное исследование конференции ещё не проводилось. Между тем несомненна значимость этой конференции для дальнейшего развития коммунистического движения в Латинской Америке, создания и развития компартий, укрепления более тесных связей Коминтерна с компартиями региона.

Созыв конференции был связан с обострением политической ситуации в Латинской Америке, вызванным с непосредственными последствиями экономического кризиса, начавшегося в октябре 1929 г. Обвальное сокращение стоимости экспорта определявшей относительную стабильность зависимой от международного рынка экономики стран Латинской Америки, резкое падение вследствие этого уровня жизни народа, создали и политическую нестабильность в регионе. Обострилась борьба не только внутри этих стран, усилилось и соперничество американского и английского империализма, стремившихся ослабить кризис в своих странах осуществлением собственной экспансии в Латинской Америке уже долгое время являвшейся полем соперничества двух наиболее сильных империалистических держав. Естественно, что революционные силы Латинской Америки в этих условиях должны были дать ответ на вопрос: что делать? Коминтерн считал, что компартии Латинской Америки должны прилагать все силы для укрепления своих рядов, для усиления своего влияния среди масс в борьбе за гегемонию пролетариат, определить свою позицию и уточнить свою роль в грядущих революциях. Коминтерн также считал, что компартии Латинской Америки должны намного усилить антиимпериалистическую борьбу ввиду экспансии империализма и его попыток вовлечь латиноамериканские страны в возможную мировую войну и межимпериалистические войны. Кроме того, основная цель лати-

ноамериканских компартий – борьба за власть в ходе антиимпериалистической, аграрной, буржуазно-демократической революции- должна быть поставлена практически и в ближайшей перспективе. Накопилось много политических, организационных и идеологических вопросов, срочное прояснение которых и конкретная разработка новой генеральной линии Коминтерна в Латинской Америке приближённой к реалиям региона становились крайне необходимым делом.

По решению Политкомиссии ИККИ Лендер-секретариат Латинской Америки (далее ЛСЛА) 11 января 1930 г создал специальную комиссию по изучению экономического кризиса в Латинской Америке под председательством руководителя ЛСЛА в это время Гарланди. В её состав также входили Эмбер-Дро, Штирнер, Гонсалвиш, Рамирес, Якобсон, Леон, Коробицин, Дашевский, Лоренц, Видаль, Гильен, Лопес, Родригес, Касерес, Сильва, Хункейро. 24 января 1930 г. были заслушаны доклады Эмбера-Дро об Эквадоре, Колумбии и Венесуэле, Штирнера о Мексике, Когана о Кубе. С заключительным словом дискуссии о положении в Латинской Америке 5 февраля выступил Гарланди (наст. фамилия – Гриеко, Руджиеро [1893-1955]). Участвовал в создании компартии Италии, член её ЦК с 1921. После фашистского переворота - в эмиграции в Москве. С самого начала входил в руководство Коминтерна. Один из руководителей ЛСЛА в 1929-30.): «Политическая ситуация всех этих стран – нестабильная. Она приобретает характер постоянных мятежей. Это – борьба революционных масс против империализма, против крупных землевладельцев, против «национальной» буржуазии. Это новый элемент ситуации означает усиление натиска трудящихся масс, сельских рабочих, крестьянской бедноты, которые требуют их полного участия в политической жизни». (Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории, Фонд 495, Опись 79, Дело 100, Лист 47 [Далее – РГАСПИ, 495-79-100: 47]). Одновременно Гарланди отмечал идеологическую и организационную слабость партии, отсутствие связи с массами, особенно с рабочими крупных предприятий и с аграрным сектором своих стран. Гарланди настаивал на необходимости активизации деятельности компартий в подготовке масс к революционной борьбе, учитывая, что капиталистический мир идёт к войне. Империализм вовлекает латиноамериканские страны в войну против СССР, как показывают, например, действия правительства Мексики, порвавшего дипломатические отношения с СССР в результате давления Вашингтона. (495-79-100: 47). Латиноамери-

канские коммунисты «слабо осознают неминуемость и близость войны. Они не видят, как страны Латинской Америки могут быть втянуты в войну против Советского Союза», что особенно выяснилось в ходе подведения итогов антивоенной кампании 1 августа. (495-79-100: 51).

Отмечая симптомы становления революционной ситуации в Бразилии, Колумбии и в других странах, Гарланди указывал, что компартии региона ещё нечётко представляют себе характер буржуазно-демократической революции, стоящей в центре революционного подъёма в этих странах. Один из главных вопросов революции – аграрный. «Но мы можем откровенно сказать, - говорил Гарланди, - что в Латинской Америке нет ни одной партии, которая бы имела аграрную программу, а те, кто как-то занимался аграрными вопросами, к сожалению, проводят неверную политику в деревне. Необходимо без промедления разработать аграрную политику в каждой стране Латинской Америки. Без правильной аграрной программы, без аграрной политики - не может быть победоносной революции масс в Латинской Америке». (495-79-100: 48) Столь же слабой была борьба латиноамериканских компартий против империализма. В некоторых случаях, как, например, в Колумбии Социалистическая революционная партия вступила в переговоры с агентами американского империализма и либеральными генералами о свержении правительства консерваторов. (Ibidem). Но и другие партии не отличались смелой и энергичной борьбой против империализма. Растительную жизнь вела Антиимпериалистическая Лига.

Игнорируют компартии и одно из основных требований Коминтерна – самостоятельность пролетариата в революционной борьбе. В отношениях с крестьянством, с мелкой буржуазией, в практике создания и функционирования Рабоче-крестьянского Блока – партии не боролись за гегемонию, а в ряде случаев подпали под влияние мелкой буржуазии. В Мексике и в Бразилии организационная связь рабочего класса и крестьянства приняла форму второй партии, за которой полностью исчезла действующая коммунистическая партия. Компартии не понимают, что революционная политика в деревне, направленная против феодализма, против крупных землевладельцев, против империализма – это политика именно компартий и революционного пролетариата, стоящего во главе борьбы масс. Опыт Мексики, Бразилии, Чили и других стран уже показал, что «мелкобуржуазная» революция в действительности не приведёт к победе буржуазно-демократической революции,

а мелкая буржуазия не может вести сколько-нибудь последовательно антиимпериалистическую борьбу. (495-79-100: 49).

Причину слабости компартий Гарланди видел и в социальном составе партий, в преобладании в их составе рабочих мелких предприятий, а также и значительного числа представителей мелкой буржуазии. « Я говорю, прежде всего, об очень отсталых партиях с точки зрения политической и идеологической как партии Колумбии и Эквадора и т. д., но даже такая партия как аргентинская совершает весьма неприятные ошибки в идеологии и в проведении революционной пролетарской политики».(Ibid.: 50). Бесспорно и ослабление компартии Мексики после поражения революционного движения 1929 г. и правительственных репрессий. В партиях Латинской Америки возникли ликвидаторские настроения, вызванные неудачами и преследованиями со стороны государства (Чили, Перу, Колумбия). Ослабла связь и с Коминтерном: исполнение директив X Пленума практически свелось к нулю. « В общем можно сказать, что в наших латиноамериканских партиях предпочитают принимать длинные резолюции, которые не собираются исполнять на самом деле», - констатировал общую картину организационной слабости партий региона Гарланди. (Ibid.:50). Партиями руководят интеллигенты мелкобуржуазного происхождения и во многом проникнутые мелкобуржуазной идеологией, а рабочие лишь присутствуют при принятии решений. При таком составе руководства, сетовал Гарланди, трудно бороться за гегемонию пролетариата в революционном движении. Поэтому необходимо, помимо подготовки руководящих кадров в Международной Ленинской Школе, главным образом из рабочих, усилить контроль Коминтерна и его органов над латиноамериканскими партиями с точки зрения строгого исполнения ими директив Коминтерна. В заключении своего выступления Гарланди сказал: «Мы идём к этапу крупных сражений. В борьбе против феодализма, империализма и национальной буржуазии латиноамериканский пролетариат под руководством своей партии, ведя ясную политику в деревне, проявляя свойственную ему волю к борьбе, поведёт за собой широкие массы трудящихся на свержение существующих режимов, к установлению антиимпериалистической федерации советских рабоче-крестьянских республик в Латинской Америке». (Ibid.: 52)

Следующий этап обсуждений прошёл в апреле-мае. Здесь обнаружилось крупные разногласия при обсуждении характера революции в Латинской Америке, её движущих сил во время рассмот-

рения проекта письма предстоящему съезду мексиканской компартии (впрочем, письмо не было послано, а съезд не состоялся), составленного Степановым. Степанов выдвинул теорию о том, что революция в Латинской Америке будет пролетарской по методам, но не социалистической на начальном этапе. Степанов исходил из того, что мексиканским коммунистам не нужны подробные, как он говорил, «аптечные рецепты» как действовать. Необходимо помочь КППМ, главным образом, в определении сложившейся ситуации, «в уточнении ближайших тактических и стратегических перспектив, и не более». (495-79-105: 10). Сославшись на то, что документы Коминтерна, статьи и резолюции не дают чёткого объяснения характера и движущих сил буржуазно-демократической революции, Степанов предложил свою формулу, опираясь на опыт Мексики. Он считал, что революция в Мексике закончилась в 1917 г., лишь частично решив аграрный вопрос. С тех пор национальная буржуазия утвердилась у власти, хотя её положение ещё полностью не консолидировалось. Борьба с империализмом национальной и мелкой буржуазии велась весьма непоследовательно, закончившись к настоящему времени полным подчинением империализму США. Именно поэтому новая революция в Мексике будет пролетарской по движущим силам. Её методы борьбы перерастут в пролетарскую диктатуру, хотя по содержанию своей деятельности она не будет социалистической, так как она будет решать неисполненные задачи буржуазно-демократической революции. (Ibid.,: 46-47). «Мы находимся на таком этапе истории, когда в ближайшей перспективе неизбежен крах капитализма. И больше не будут существовать в течение многих десятилетий буржуазно-демократические режимы – заявил Степанов.(Ibid.,:52). Свою формулировку Степанов оправдывал тем обстоятельством, что основной особенностью новой мексиканской революции неизбежно будет война с США и главной задачей в связи с этим будет защита революции. Социалистическое строительство в таких условиях невозможно, экономические меры будут носить госкапиталистический характер. (Ibid.,:57). И в результате в Мексике «мы будем иметь пролетарскую диктатуру, которая не является ещё социалистической, она может потенциально стать социалистической, она ещё не социалистическая, так как не овладела экономической сферой, сферой организации производства». (Ibid.,: 60). «В будущей мексиканской революции, образно говоря, произойдёт выход из буржуазно-демократической революции и вход в революцию социалистическую», - говорил Степанов. (Ibid.,:39).

Степанову резко возражали Гарланди, Эмбер-Дро, Леон, М. Рамирес Диас ([1888-1962] - мексиканский коммунист, генсек КПМ –1921, 1924. В 1929-30 – в ЛСЛА), А. Штирнер (наст. фамилия Воог Э.[1898-1973] –швейцарский коммунист, занимавшийся в Коминтерне делами Латинской Америки, генсек Швейцарской партии труда –1949-68), Якобсон ([1891-1936] - работник ЛСЛА.). 9 мая они представили в ЛСЛА совместную записку «Примечания меньшинства ЛСЛА по поводу проекта большинства», где обвинили Степанова в ревизии основных решений Коминтерна по Латинской Америке. Главную ошибку проекта Степанова они усматривали в сосредоточении внимания лишь на одной проблеме характера будущей мексиканской революции, к тому же изложенной в абстрактных выражениях непонятных рабочим – членам партии. Практически полностью игнорировались конкретные стратегические и тактические задачи мексиканской партии, потерпевшей два года назад жестокое поражение в своей борьбе вследствие ряда крупных ошибок и репрессий правительства. Они отвергли мнение Степанова о том, что будущая революция в Мексике будет пролетарской, а не буржуазно-демократической. (495-79-105: 1). Они полагали, что буржуазно-демократическая революция продолжается и сейчас, так как не решён аграрный вопрос и страна не освободилась от империалистического гнёта (90% промышленности, половина сельскохозяйственного производства, банки, железные дороги и т. д. находятся в руках империалистов, а не национальной буржуазии.) (Ibidem). «Ведь известно, что в последние годы Морроу был истинным главой мексиканского государства», а поэтому нельзя считать, что национальная буржуазия контролирует страну. Реальная власть не в её руках. (Ibid.,: 3) Тезис о пролетарской революции недооценивает роль крестьянства и упускает из виду аграрный характер будущей революции, возлагая только на плечи пролетариата осуществление экономических требований крестьянства, которые всё-таки составляют большинство населения страны и требуют ликвидации латифундизма и раздела земли. (Ibid.,: 4). К тому же «называть революционную власть «диктатурой пролетариата», а не революционно-демократической диктатурой рабочих и крестьян, значит переоценивать силу, степень единства и политическую зрелость промышленного пролетариата в данное время». (Ibid.,: 5). Меньшинство выступало за то определение характера мексиканской революции, которое было дано в программе Коминтерна о революциях в колониальных и полуколониальных странах. В таких странах « борьба против империализма и против докапиталистических форм эксплуатации и последовательного проведе-

листических форм эксплуатации и последовательного проведения аграрной революции, с одной стороны, борьба против иностранного империализма за национальную независимость, с другой стороны, имеют здесь основное значение. Переход к диктатуре пролетариата в этих странах, как правило, возможен лишь через ряд подготовительных этапов, через целый период развития буржуазно-демократической революции в социалистическую. Успех социалистического строительства здесь в большинстве случаев обусловлен непосредственной поддержкой со стороны стран пролетарской диктатуры». (Ibid.,: 6). Обмениваясь теоретическими уколами со Степановым, меньшинство, тем не менее, примирительно закончило свои замечания: «Особые условия Мексики, её стратегическое положение и т. д. позволяет утверждать, что новая фаза буржуазно-демократической революции будет короткой и что под гегемонией пролетариата и при благоприятной международной обстановке она быстро перерастёт в социалистическую революцию». (Ibid.,: 6).

Ответным полемическим залпом против Эмбера-Дро была резолюция студентов латиноамериканской группы МЛШ 26 мая 1930 г. В ней слушатели МШЛ выражали «абсолютное несогласие» с теорией Эмбера-Дро о паразитарном характере латиноамериканских городов и принадлежности рабочих крупных промышленных предприятий и, в частности, рабочих империалистических предприятий, к рабочей аристократии. Они указывали, что, например, в Буэнос-Айресе на 2 млн. населения имеется 500 тыс. рабочих, которые подвергаются жестокой эксплуатации со стороны местной и иностранной буржуазии, причём более интенсивной, чем в метрополии. (495-79-108: 27). С точки зрения студентов, Эмбер-Дро допускает путаницу при анализе аграрного населения в Латинской Америке, преувеличивая численность наёмных сельскохозяйственных рабочих. Преуменьшил Эмбер-Дро в своих выступлениях на Первой конференции латиноамериканских коммунистов в Буэнос-Айресе в 1929 г. и роль рабочего класса в революционном движении. Все эти взгляды Эмбера-Дро слушатели МЛШ оценивали как «не более, чем звено во всей цепи антиленинских взглядов». (Ibid.,:30). Это – «ленинизм наизнанку». (Ibid.,:32). Теоретический спор перерос в оргвыводы. Гарланди был смещён со своего поста и выведен из членов ЛСЛА. Эмбер-Дро стал секретарём ЛСЛА и заведующим его библиотекой. ЛСЛА по предложению ИККИ возглавил 28 августа Степанов. Началась непосредственная

подготовка к конференции компартий Латинской Америки. Её проводила комиссия из 15 человек во главе с Куусиненом.

Накануне конференции в записке без подписи для Мануильского, составленной на французском языке, по-видимому, Степановым кратко перечислялись крупнейшие выступления масс в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Гаити, Колумбии, Мексике, Парагвае, Перу в 1929-30 гг. Эта массовая борьба, по мнению автора записки, во многом носила стихийный характер, но частично её возглавляли коммунисты. «Революционное движение масс против империализма, крупных землевладельцев и диктаторских режимов политически быстро развивается и решительно ориентируется на коммунизм», - говорилось в записке. Но в то же время отмечалось, что конференция коммунистов в Буэнос-Айресе в 1929 г. выявила политическую и идеологическую слабость этого движения и требуется приложить немало сил, чтобы «консолидировать наше влияние здесь». Репрессии и террор «привели к заметному кризису в нашем движении, появились колебания и выросли слабости в наших партийных рядах, произошла активизация фашистов и реформистов в рабочем движении». (495-79-117: 146). Нелегальное положение дезорганизовало коммунистические партии Чили, Кубы, Колумбии, Перу, Парагвая. В ряде партий проявились явные тенденции к ликвидаторству (Мексика, Бразилия, Чили, Перу, Колумбия, Парагвай, Венесуэла). С точки зрения Степанова, Южноамериканский секретариат (далее ЮАС) механически исполняет директивы Коминтерна, в результате чего вошёл в прямой конфликт с ЦК Колумбии и Чили, а это может привести к потере нашего контроля над этими двумя партиями.

Степанов также самокритично отметил, что Коминтерн и Профинтерн после Монтевидео и Буэнос-Айреса ничего серьёзного не сделали для консолидации и помощи компартиям: «Политическое руководство Москвы и Буэнос-Айреса без посылки представителей и инструкторов в самые важные районы, имеющие значение для будущего всего нашего движения (Мексика, Колумбия, Бразилия, Перу) – есть опасная иллюзия. Нельзя руководить политикой 20 стран и дюжиной нелегальных партий из Москвы, Буэнос-Айреса или из другого пункта, не имея сети инструкторов на местах. Возможности для нашей работы огромны, но необходимо предпринять больше усилий, чтобы не потерять уже завоёванные позиции». (Ibid.,: 148). Именно такая реалистическая оценка направляла ход конференции.

Участниками конференции в большинстве своём стали делегаты 5 конгресса Профинтерна, закончившегося в Москве в августе. Ещё до начала конференции по чётко сформулированному плану из десяти пунктов были составлены отчёты всех компартий о своей деятельности. Делегациям компартий предлагалось проанализировать ход и перспективы экономического и политического кризиса, осветить положение и борьбу основных политических группировок, роль империализма в своих странах. В отчёте должны быть представлены численность и структура компартий, формы работы в массовых организациях и, в частности, в профсоюзах, на предприятиях, среди крестьян, индейцев и негров, там, где они были. Предлагалось также рассказать о внутренней жизни партии, распространённости идеологических движений анархизма и реформизма среди членов партии. Конференции было интересно знать, как ЦК устанавливает связь с ячейками партии, с местными организациями, особенно в нелегальных условиях. Был вопрос и о том, как выполнялись директивы Коминтерна о завоевании гегемонии в революционных массах, в частности, как проводилась популяризация среди масс лозунга аграрной, антиимпериалистической революции и создания рабоче-крестьянского правительства. Коминтерн необходимо было также информировать о том, как осуществлялась тактика единого фронта, не подпала ли компартия под влияние мелкобуржуазных партий, какие формы сотрудничества имели место в отношениях с ними – временные блоки, соглашения и т. п.? Агитация и пропаганда, партийная пресса и литература, подготовка кадров, финансы партии – всё это должно было отражено в отчёте-сообщении. (495-79-135: 43. исп. яз.). Выступления на конференции в целом следовали этим 10 пунктам плана подготовки отчётов партий.

Наиболее полный и интересный отчёт (28.X.) был сделан компартией Кубы (25 стр.). К тому же он был и наиболее критичен по отношению к Коминтерну и к самой себе. Кубинская партия назвала «клеветой» утверждение Первой конференции компартий Латинской Америки в Буэнос-Айресе в 1929 г. о том, что партия в борьбе против фашистской диктатуры Мачадо блокировалась и шла на поводу партии националистов. (495-79-135: 163). В партии 95% пролетариев из 250 её членов и она никогда не находилась под влиянием реформистов и мелкобуржуазных революционеров. (Ibid.,:169). В отчёте выражалось сожаление, что Коминтерн не понимает социально-экономической обстановки на Кубе, считая страну только сельскохозяйственной полуколониальной страной, в

то время как она является в Карибском регионе второй по промышленному развитию после Мексики. Возражала кубинская компартия и против тезиса об отсутствии национальной буржуазии на Кубе. Между тем она преобладает в лёгкой промышленности, да и в сахарной промышленности кубинская буржуазия контролирует более 20% производства. Коминтерн не прав, включая Кубу в категорию стран типа Боливии и Парагвая. (Ibid.,: 173-174). Дело дошло до того, что Коминтерн не знал в 1929 г., что Кубинская секция Коминтерна существует с 1925 г. А в то же самое время кубинская партия провела в марте 1930 г. самую мощную в Латинской Америке демонстрацию против безработицы, а её, оказывается, считают несуществующей. (Ibid.,: 175). Представители Коминтерна как туристы или метеоры проезжают в другие страны, главным образом в Мексику, и лишь недавно из США приехал представитель, оказавший партии финансовую помощь. Указав на стратегическое значение Карибского региона КПК предложила всё же создать в соответствии с решением VI конгресса Коминтерна специальный орган координирующий работу компартий региона. Близка угроза войны между английским и американским империализмом в этом регионе: «Обостряется и угроза войны против СССР, и Латинская Америка будет участвовать в этой войне. Зреют условия в то же время и для буржуазно-демократических революций, а для пролетариата открывается путь к социалистической революции. Идя к ней, на марше необходимо создавать компартию». (Ibid.,: 175). Кубинцы, кстати, особенно энергично возражали против тезиса Коминтерна о том, что революция у них будет носить буржуазно-демократический характер. Нет – она будет революцией пролетарской, социалистической, тем более, что на Кубе не существует аграрного вопроса. Коммунисты не будут сражаться за дело буржуазии, так как она уже находится у власти, террористически подавляя рабочий класс и коммунистов – так объясняли кубинцы свою позицию американскому коммунисту Джорджу Вильямсону (Williamson, George) посланному КП США по линии Коминтерна для помощи компартии Кубы, жестоко преследуемой режимом Мачадо.

Вторая конференция компартий Латинской Америки носила весьма представительный характер. В ней приняли участие делегации Аргентины (Сомми – Гальвес, Гуэро), Боливии (Моралес), Бразилии (Гриччи, Гонсалвиш, М. Грасини - Губеллини, Кампос, Силва), Гаити (Хакопо), Гватемалы (Росалес), Гондураса (Вальдес), Колумбии (Битра Хита, Антонио Каса, [предположительно

Cass, Joseph – наст. фамилия Корнфедер\1893-1963\ - один из основателей КП США. Был представителем Коминтерна в Колумбии в 1930 г.], Кубы (Вианчель [наст. фамилия Мартинес Вильена Р. (1899-1934) –один из руководителей КПК в 1930. Эмигрировал в СССР в начале августа 1930 в связи с преследованием его кубинским диктатором Мачадо], Парерас, Эрнандес), Мексики (Грасиас, Кампа, М. Рамирес, Ромеро, Рохо), Панамы (Молинар), Перу (Бланко, Лопес Н. - /наст. фамилия Террерос, Николас [1901-?] – перуанский коммунист. Выслан из страны в 1924. Участвовал в комдвижении Мексики. В 1928-1930 -студент МЛШ, сотрудничал с ЛСЛА. Генсек КПП в 1937. Исключён из партии в 1942/, Сальвадора (Герреро), США (Данн), Уругвая (Агилар, Баччино, Суарес), Чили (Агилар, Рамирес), Эквадора (Кеведо). Выступили также ведущие работники Коминтерна и Лендер-секретариата Латинской Америки: Мануильский, Куусинен, Степанов, Васильев, Эмбердро, Штирнер, Мартинес, Контрерас, Силва. От учащихся Международной Ленинской школы выступили Перес и Ромеро.

На открытии конференции 2 октября с основным докладом выступил Степанов. Его обширное выступление затронуло с явным критическим уклоном основные проблемы коммунистического движения в Латинской Америке и содержало большой объём практических советов молодым компартиям региона. На основании анализа исторического прошлого латиноамериканских стран, зависимости их от экспорта сырья, подорванного мировым экономическим кризисом, обострения межимпериалистической борьбы в регионе Степанов, указав на политические бури в Латинской Америке, констатировал нарастание здесь политической нестабильности. Латинская Америка находится накануне войн и революций. Степанов подробно осветил экономическую, социальную и политическую структуру латиноамериканских обществ, формы экспансии и негативное воздействие империализма на развитие латиноамериканских государств. Он подтвердил, в основном, тезис конференции Буэнос-Айреса о буржуазно-демократической, аграрной и антиимпериалистической революции в регионе с возможным переходом к революции пролетарской, социалистической при условии завоевания компартиями гегемонии в революционном движении и поддержке стран, где пролетариат уже победил. Процесс трансформации буржуазно-демократической революции в пролетарскую – это не одномоментный, а длительный и трудный процесс. (494-79-133: 15-16). Нужно создать, прежде всего, массовые, сильные по социальному составу и идеологически оснащённые коммуни-

стические партии. В ходе формирования таких партий необходимо участвовать во всех революционных буржуазно-демократических движениях, но как независимая сила с собственной программой ближайших действий рабоче-крестьянского правительства. (Ibid.,: 16). Важно создать собственные органы революционной власти типа комитетов борьбы и постепенно расширять сферу их действия, превращая в советы рабочих и крестьян. В связи с этим Степанов подверг глубокой критике действия руководимых компартией Мексики в 1929 г. вооружённых крестьянских отрядов в штате Вера-Крус. Отряды эти оказали поддержку правительству Портеса Хилья в подавлении мятежа реакционного генерала Эскобара. Они обладали неоспоримой властью в штате, но не выдвинули ни одного из непосредственных требований крестьян и рабочих. После подавления мятежа руководители партизан были расстреляны, партия запрещена и загнана в подполье.(Ibid.,: 17). То же самое произошло и в Колумбии в период банановой забастовки 1928 г. «Вся зона находилась в руках забастовщиков, мелкие торговцы и мелкие земледельцы на стороне забастовщиков, армия разложена, братается с забастовщиками, полиция исчезла, а наши товарищи из забастовочного комитета вместо того, чтобы использовать эту ситуацию для создания советов рабочих, крестьян и солдат, провозгласить революционную власть в регионе, организовать её не только в военном отношении, но и политически вокруг ясных и понятных всем лозунгов, ограничились военной подготовкой только забастовщиков, не захватив даже оружия, которое им предлагали солдаты», то есть забастовочный комитет не решился действовать как публичная власть.(Ibidem). Крупные ошибки совершали компартии в попытках связаться с массами, и в первую очередь создать собственные массовые коммунистические партии Мексиканская партия пыталась создать рабоче-крестьянскую партию, а в результате подпала под влияние мелкобуржуазной аграрной части этой партии. Партия пролетариата как массовая не состоялась. Партии Боливии, Колумбии, Перу, Панамы, Эквадора создавали социалистические и лабористские партии с двойной структурой – сверху руководители коммунисты, а масса членов состоит из сочувствующих, не знающих о коммунистическом характере партии. Получалась своего рода масонская структура. Это было бы не так серьёзно, если бы партии такого рода создавались как легальное прикрытие. Но на практике в них возобладали мелкобуржуазные элементы, и приходится много работать, чтобы улучшить социальный состав компартий. Есть даже опасность, что

в Перу под новой этикеткой такого рода партии возродится многоклассовая партия АПРА.(Ibid.,:23-24). Неудачны были попытки связи с массами через рабоче-крестьянский блок, например в Бразилии и в Мексике. Во-первых, коммунисты не стали в этом блоке руководителями, да и не разработали чёткой программы. Во вторых, блок создавался на временной основе для выборов, часто дегенерируя в парламентский кретинизм и теряя свою независимость, как это происходит в Бразилии, где «наша партия, прежде чем занять свою позицию относительно выборов президента, ожидает, что скажет и сделает Престес и его группа».(Ibid.,:25). Блок должен принять форму рабоче-крестьянского конгресса, выдвигая общие требования масс и готовя совместные акции в защиту своих требований. А активисты блока будут служить резервуаром для пополнения актива партий. В заключение Степанов призвал коммунистов после обсуждения всех проблем на конференции приложить усилия для активизации партий. Коминтерн силён не советами и директивами, а силой своих партий, их активной работой. Он также призвал присутствующего на конференции американского делегата Данна помочь латиноамериканским партиям, особенно там, где свирепствует белый террор, тем более что ранее такая помощь со стороны КП США была явно недостаточной.(Ibid.,: 26)

Выступления на конференции дали развёрнутую картину экономической и политической обстановки в стране, самокритично осветили положение в партиях, их конкретную деятельность. Так аргентинский делегат Гальвес (Сомми), выступивший с большим докладом в первый день конференции, остановился, прежде всего, на грубых ошибках руководства партии накануне свержения Иригойена. Партия не верила в рабочий класс, не поняла того, что в стране существовала революционная ситуация. Не было выдвинуто конкретных лозунгов, понятных массам. (495-79-121: 61). Партия плелась в хвосте масс, «позволив буржуазии мобилизовать массы для установления фашистской диктатуры» (Ibid.,: 67). Она не имеет аграрной программы и практически избегает работать в профсоюзах. В партии нет дискуссий, все боятся высказываться против руководства, что способствует ослаблению всего движения. (Ibid.,: 64). Отметил Гальвес и некоторые успехи: партия начала проникать на мясохладобойни, руководила всеобщими забастовками в Кордове и Росарио. Впервые в истории Аргентины в Буэнос-Айресе 1 мая 1930 г. были проведены первомайская манифестация и митинг с участием 25-30 тыс. рабочих. Но когда Гальвес сообщил, что в Буэнос-Айресе из 600 членов партии 80% - ино-

странцы, которые даже не читают аргентинских газет и поэтому некого послать для работы в провинции, потому что они не знают испанского языка (Ibid.: 42, 64) (Всего по данным партии в КПА было 1220 членов – 495-79-135: 14), то Мануильский в сердцах воскликнул в своём выступлении: «Возьмём нашу лучшую, самую старую партию, можно сказать партию Мафусаил среди наших южноамериканских компартий, компартию Аргентины и посмотрим, что она делала во время последних событий в стране – во время так называемой революции против правительства Аргентины. Где была наша партия? Она – отсутствовала. Разве такой должна быть позиция большевистской партии. Нет, товарищи!» Это не большевистская партия, хотя ей уже 13 лет: «Это скорее ...клуб эмигрантов, а не организация, представляющая действительно широкие пролетарские массы». (495-79-124: 14).

Представитель Бразилии Губинелли (Марио Грасини), выступивший в тот же день также подверг острой критике руководство партии, прежде всего за его пассивность, в условиях, когда в стране фактически идёт гражданская война. На митингах оно не решается выступать, говоря, что не надо провоцировать полицию. Какой же авторитет будет у партии, если она уклоняется от решительных действий? Политбюро ждёт указаний от Коминтерна и Профинтерна насчёт того, как проводить антивоенную демонстрацию 1 августа. «Но если так ведёт себя Политбюро, то как будут действовать низовые организации. Ясно, что при такой голове и ноги не ходят. В общем, для нас характерно отсутствие инициативы». (495-79-121: 30). В стране острейший кризис с реализацией кофе. Текстильные фабрики работают 2-3 дня в неделю. Зарплата снижена на 40-50%. Восстания и заговоры, забастовки и походы безработных сотрясают страну. Обе противостоящие друг другу группировки с особой яростью преследуют бастующих рабочих, проводят репрессии против коммунистов. Ситуация в стране – революционная, массы хотят бороться, но мы «не смогли организовать их на эту борьбу, мы потерпели поражение, не поняв момента, оставаясь в хвосте масс» (Ibid.: 7) - констатировал Губинелли, как и его аргентинский коллега. Потерян для партии самый важный профсоюз докеров. ВКТ пока ещё не организация масс. Что касается революции, то «поскольку мы не смогли увлечь в борьбу даже пролетарскую массу как независимую силу, то считали возможным воспользоваться мелкобуржуазным движением и подготовить под его сенью революцию пролетарскую. Мы считали, что должны помочь буржуазии захватить власть, а потом подготовить нашу ре-

волюцию». И этой ошибочной концепции мы следовали на практике, тайно помогая военным готовить их выступления».(Ibid.,[^] 18-19). В таком же плане, не извещая рядовых членов партии, велись переговоры о разных формах единого фронта с лидерами жёлтых профсоюзов и некоторыми мелкобуржуазными элементами в ходе подготовки выборов. В результате эти лидеры предавали, и партия только теряла авторитет. Естественно, что надо было строить единый фронт снизу, разоблачая продажных лидеров перед массами. Верхушечными были и отношения с Престесом.

Мексиканская партия в основном согласилась с критикой её ошибок Коминтерном и американской компартией. «Мексиканская партия, - как кратко выразился Рохо, - это не настоящая партия пролетариата» (495-79-127: 25) Но Рохо и Кампа выдвинули теорию о том, что борьба между различными группировками внутри страны есть результат только межимпериалистической борьбы, а нынешнее правительство, поставлено у власти американцами и проявляет фашистские тенденции. А будущая революция может быть не только буржуазно-демократической, а и социалистической, ввиду достаточно большой численности пролетариата. Они также объявили А. Сандино изменником.(495-79-135: 17-19), (495-79-136: 37- 53). Только М. Рамирес, учтя критику Эмбера- Дро и Мануильского, дезавуировал своих коллег. (495-79-124: 43). И всё же он подверг критике американскую компартию, которая ещё в 1928 г. на VI конгрессе Коминтерна обещала помочь компартиям региона, но до сих внимание КП США к проблемам Латинской Америки очень слабое. Обещали организовать обучение латиноамериканцев в Центральной партийной школе, но тоже нет результатов. А между тем империализм США обучает 300 тыс. учащихся испанскому языку, чтобы затем послать их как интервентов и для бизнеса в Латинской Америке. (495-79-124: 47).

Американский делегат Данн (Dunne), выступивший 9 октября, полностью согласился с Мануильским в том, что на компартию США возлагается особая ответственность в содействии революции в Латинской Америке. С 1924 г. КП США постоянно предлагала Коминтерну обратить большее внимание на латиноамериканское революционное движение. Но мешало руководство Лавстона и Вольфа, недавно исключённое из партии. Именно поэтому сама американская партия несёт вину за оппортунистические ошибки в своей работе и, особенно, в работе мексиканской компартии, да и всех остальных партий в регионе. Компартия США признаёт свою вину в том, что латиноамериканские партии не опираются на ве-

дущие слои рабочего класса. Если наши партии не будут связываться с трудящимися массами, с коренным населением, они будут, как и сегодня, агитгруппами. (495-79-127: 1-2). Данн отметил, что в условиях кризиса именно Латинская Америка стала основной сырьевой базой, рынком и сферой приложения капитала империализмом США. Американский финансовый капитал в последнее время ведёт к установлению полного слияния с местными правительствами. Так происходит в Мексике под руководством американского посла Морроу. В Чили фашистское правительство связано партнёрством с корпорацией, в которой имеет капитал президент США Герберт Гувер. Остро развёртывается соперничество американского и английского империализма, чреватое мировой борьбой, особенно в Карибском регионе. Компартия США отмечала, что борьба масс Латинской Америки – это прямая борьба против американского империализма. «Мощный подъём революционного движения в Латинской Америке до основания потрясёт американский империализм» (Ibid.,: 2). Данн предлагал использовать опыт китайских коммунистов умело организующих единство трудящихся города и села. Учитывая, что в большинстве стран Латинской Америки крестьянство составляет преобладающую часть населения, связь партии с коренным населением, при пристальном изучении опыта китайцев, может значительно ускорить победу революции (Ibid.,: 4). Латинская Америка имеет преимущество перед США и в том, что правительства здесь не имеют никакого авторитета и нестабильный, каждый мечтает его свергнуть. В США существуют демократические иллюзии.(Ibid.,: 6). Компартия США проводила и будет манифестации и митинги против интервенций США в регионе, против террора в Мексике и других странах. Новым направлением будет разоблачение Панамериканской федерации труда, этого орудия госдепартамента США. Будет продолжена подготовка кадров для партий Латинской Америке и ряду партийных округов будет поручено курирование различных компартий континента. Ни один латиноамериканский делегат не отреагировал на предложение об использовании китайского опыта. Всё это пришло позже.

Печальную картину нарисовал эквадорский делегат Кеведо. В Социалистической Революционной партии совершенно остановилась работа из-за разногласий между горкомами Кито и Гуаякиля. В Кито всего несколько человек, которые составляют Центральный Совет партии. Но он практически внутри страны не работает, составляя призывы и резолюции для внешнего пользования, разду-

вая престиж генсека Р. Паредеса. К тому же два влиятельных члена партии М. Доносо и Р. Паредес соревнуются друг с другом, кто из них лучший марксист. Более или менее работает секция коммунистов в Гуаякиле, состоящая из 34 членов партии, но и то за счёт членов Рабочей федерации. В партии до 40% интеллигентов. До сих пор в партии находится полковник Лассо, помещик-миллионер. Коммунистическая фракция Рабочей федерации Гуаякиля предложила провести съезд партии с целью изменить название партии и сменить руководство сверху донизу во имя консолидации партии, но Паредес сослался на отсутствие денег. На самом же деле он хочет оставить всё как прежде. (495-79-135: 66-67).

Делегат Чили Агилар информировал о том, что в КПЧ верховодит секретарь горкома, сенатор М. Идальго. Столичный горком практически выполняет роль ЦК. Идальго сблизился с диктатором президентом К. Ибаньесом, оправдывая свою позицию тем, что правительство президента якобы ближе всех других правительств к социалистическим тенденциям. «Партия расколота. Чилийская партия, - заявил Агилар, - хуже, чем любая реформистская партия. Поэтому нужна помощь Коминтерна в борьбе против ликвидаторства Идальго. Если чилийская партия хочет оставаться в рядах Коминтерна, она должна покончить со всем своим прошлым. Но и Коминтерн должен оказать нам больше помощи». (495-79-127: 28-29).

Более оптимистичен был отчёт Антонио Каса. Он сообщил, что с помощью Профинтерна в Боготе в июле 1930 г. был проведён съезд Социалистической революционной партии Колумбии, который принял решение о переименовании партии в коммунистическую. Были исключены колеблющиеся, реформисты и оппортунисты, в том числе Кастрильон – лидер банановой забастовки в 1928. «Эта компартия лишь первый шаг к созданию настоящей коммунистической партии, руководимой верной линией Коминтерна. Ведь в Колумбии, по правде говоря, ничего не было». (495-79-135: 5). Но освободилась новая партия не только от интеллигентов, мелкой буржуазии и т. п. Не прислали своих делегатов рабочие банановой зоны, городов Картахены и Кали, когда узнали, что на съезде будет рассматриваться вопрос об изменении названия партии на коммунистическую. И что более важно новая компартия Колумбии просила денежной помощи Коминтерна, так как у неё нет ни одного сентаво, нет взносов членов партии. (Ibid.,:53).

Руководство Коминтерна ставило на конференции, прежде всего, прагматические задачи формирования и становления компар-

тий, детально освещая, как политические, так и организационные задачи. Таким было выступление Эмбера-Дро, предостерегавшее компартии от упрощённого объяснения всех политических катаклизмов только межимпериалистической борьбой. Он критиковал склонность многих латиноамериканских коммунистов квалифицировать любую репрессивную или военную диктатуру как фашистскую (Аргентина, Мексика, Уругвай, Эквадор). Прежде, чем делать такие выводы необходимо основательно изучить сущность происходящих событий. Что касается характера будущей революции в Латинской Америке, то Эмбер-Дро осудил поспешные заявления латиноамериканцев о непосредственной близости социалистической революции. Например, делегат Эквадора заявил, что партия хочет совершить социалистическую революцию, и не допустят в революцию буржуазию. Буржуазно-демократическая революция является лишь первым шагом к революции социалистической, да и то если пролетариат станет гегемоном в революционной борьбе, а партии в их нынешнем виде ещё не способны повести за собой даже пролетарские массы. В общем, позиция Эмбера-Дро в трактовке характера будущей революции сблизилась с позицией Степанова. Основательной критике Эмбер-Дро подверг идею скончавшегося в апреле 1930 г. руководителя Социалистической партии Перу Х. Мариатеги о национализации земли и прямом переходе к социалистическому использованию земли, то есть по сути дела к созданию колхозов. Раздел земли латифундий между крестьянами-общинниками Мариатеги считал либеральной идеей. Но мы, коммунисты, - говорил Эмбер-Дро,- должны защищать и поддерживать общины индейцев, вековой мечтой которых был возврат земель, захваченных латифундистами. Раздел земли – это главный лозунг аграрной революции, который поддержат не только крестьяне, но и колонны, арендаторы, исполщики и большинство сельскохозяйственных рабочих, менталитет которых вполне крестьянский и во многих случаях они мечтают возвратиться на землю. Надо учитывать волю масс, требующих раздела экспроприруемых помещичьих земель. Там же, где существуют крупные механизированные сельскохозяйственные единицы, то возможно их превращение в кооперативы при согласии сельскохозяйственных рабочих. Необходим дифференцированный, конкретный подход к этой проблеме. Швейцарский коммунист назвал ошибочными предложения компартии Аргентины о создании колхозов и совхозов для решения проблемы безработицы в городах: «Мы должны сначала узнать чего хотят сельскохозяйственные рабочие

и колонны. Хотят ли они земли, будут ли они бороться за землю? Мы должны разделить землю и не создавать искусственно совхозы или коллективные предприятия, которые не имеют прямой поддержки широких сельских масс». (495-79-123: 22). Эмбер-Дро отказался под влиянием достаточно обоснованной критики и от своей теории паразитарности латиноамериканских городов. И действительно как можно было говорить огульно о всех городах Латинской Америки как о паразитарных, если, например, только в бразильском городе Сан-Паулу было 32 текстильных фабрики, где трудилось 400 тыс. рабочих. Невнимательностью при редактировании испанского текста резолюций объяснил Эмбер-Дро и ошибочную формулировку Первой конференции коммунистических партий Латинской Америки (проходившей в Буэнос-Айресе в 1929 г.), о том, что движущей силой аграрной революции должны быть крестьяне и сельскохозяйственные рабочие, а пролетариат городов должен быть лишь вовлечён в эту революцию. Правильно было сказать, что и пролетариат является движущей силой аграрной революции, но мы, энергично подчёркивая главную ориентацию партий на промышленный пролетариат, ибо партия есть его авангард, невольно впали в ошибку, которую использовали наши противники. (495-79-123: 40).

Штирнер посвятил свой доклад проблеме борьбы за профсоюзы. Он подчеркнул, что в Латинской Америке не только коммунистические партии представляют небольшие группы, но то же самое можно сказать и о наших профсоюзах. « И если общим лозунгом является лозунг создания массовых коммунистических партий, должен быть также выдвинут и лозунг создания массовых революционных профсоюзов». (495-79-127: 37). Штирнер критически отзывался об общем настрое делегатов недавно прошедшего конгресса Профинтерна, поскольку кое-кто из них полагает, что коммунисты уже завоевали массы. Но в Латинской Америке коммунисты не имеют за собой большинства рабочего класса – необходима ещё долгая борьба за массы, в том числе и в профсоюзах. А у многих коммунистов существует недооценка врагов. Правительственные агенты, фашиствующие элементы, реформисты захватывают ведущие профсоюзы. Так было в Аргентине, где массы пошли за фашистскими заговорщиками, захватившими недавно власть в стране. Следует также поразмыслить, почему мексиканский КСУМ, имевший на учредительной конференции 116 тыс. членов, сейчас имеет лишь 8 тыс. Куда исчезла сотня тысяч рабочих? То же самое и в Бразилии. Здесь всеобщий союз профсоюзов имел 60-

80 тыс. членов, а сейчас реакции удалось сократить его до 5 тыс. Дело в том, что не ведётся повседневная борьба за ближайшие требования рабочих. «В Мексике, когда руководству партии представители Коминтерна говорили, что необходимо идти на предприятия и разговаривать там с рабочими, то получали ответ: А зачем нам идти туда? Там ведь – реформисты и анархисты». (ИВІD.,: 39). Всерьёз не разработана тактика единого фронта, многие не понимают, что нужно бороться за массы во всех профсоюзах, в том числе и там, где лидеры и даже часть рабочих настроены против компартии, против революционных профсоюзов. Завоевание рабочих, объединённых в профсоюзы возможно только на почве конкретной борьбы за требования рабочих.

Критическим запалом отличалось выступление члена ЛСЛА Мартинеса совершившего в начале 1930 г. по поручению Коминтерна инспекционную поездку по Карибскому региону. Он пришёл к неутешительному выводу, что в этом регионе у Коминтерна нет партий. Но внутренние противоречия в странах региона выражены сильнее, и если бы наши партии получили директивы, то в относительно короткие сроки партии стали бы массовыми.(495-79-124: 50). Впрочем, боевые действия кубинских коммунистов в проведении забастовок 20 марта и манифестаций 1 мая и 1 августа 1930 г. когда небольшая партия в 250 человек вывела на улицы более 200 тыс. рабочих получили высокую оценку на конференции. Мартинес, Степанов, Эмбер-Дро, Мануильский, Куусинен ставили кубинскую партию в пример другим партиям. Но, тем не менее, Коминтерн критиковал партию за отсутствие массовости и за преобладание в руководстве интеллигентов. Они пренебрегали методами нелегальной работы, а поэтому после 20 марта партия почти полностью была разгромлена, захвачены её архивы, которые хранились в квартире генсека Вианчеля (Р. Мартинес Вильена). Полиция напала на квартиру генсека, когда там заседал ЦК, и было арестовано всё руководство партии. Если бы руководителями были рабочие, этого бы не случилось. Сейчас ЦК КПК – один из самых пролетарских ЦК в Латинской Америке. Кубинский делегат Эрнандес (Hernandez) особо остро реагировал на критические замечания Мартинеса и на его инструкции Кубинской партии. Он опроверг замечание Мартинеса о том, что только Вианчель (Мартинес Вильена) руководил партией. Напротив ЦК – это коллективный орган. Профсоюзную федерацию возглавляет рабочий, который без усталости организовывал митинги и манифестации и работал в массах. «Ни Вианчель, ни кто-либо иной не может брать только на

себя контроль над революционным движением», - заметил Эрнандес. Он указал, что партия, действительно, испытывает проблемы с кадрами. Можно сказать, что партия обезглавлена: Все руководители нашей профсоюзной федерации КНОК и 85% руководства партии оказались в тюрьмах или бежали из страны. Нам, конечно, нужна была помощь. Её пыталась оказать КПК американская компартия. Но как? Незадолго до 20 марта из США был прислан на Кубу один американский коммунист с целью изучения положения в стране и информации КП США. Пробыв несколько дней на Кубе, он послал отчёт в Коминтерн, в основном лживый. В этом отчёте он пишет, что наша партия имеет не больше влияния, чем реформисты. Более того, он информирует Коминтерн, что зарплата рабочих на Кубе составляет 1,5 доллара в день. Такая зарплата на Кубе просто невозможна. То есть, человек абсолютно не знает реальной обстановки на острове, причин радикализации масс. После этого инцидента компартия США прислала на Кубу одного кубинского товарища с инструкцией, в которой ему передавалось руководство КПК. Но все знают, что этот товарищ неспособен к руководству, не может выполнять функции генсека. В результате партию ещё раз пытались обезглавить. «Американская партия должна хорошо знать тех товарищей, которых она посылает. В создавшихся условиях приобретает исключительно важное значение кадровый вопрос, вопрос руководства коммунистической партией Кубы. Ибо, если они (американские коммунисты – И. Я.) не понимают реальной ситуации на Кубе и так руководят партией, то мы ещё долгое время не будем иметь никакого коммунистического движения на Кубе», - подытожил свои критические замечания Эрнандес. (495-79-131: 6). (Конечно, критика Мартинеса во многом была верна. Так в Панаме ему при реорганизации партии пришлось столкнуться с тем, что он назвал «политическим сортиром» (political WC). В ЦК партии были два шпиона, один член ЦК был профессиональным вором, ещё один заговорщиком. Участник профсоюзной конференции в Монтевидео три месяца молчал о её решениях, а потом заявил, что они не подходят для Панамы и т д., и т. п. (495-79-124: 56).

С большим вниманием выслушали делегаты конференции доклад зав. орготделом Коминтерна Б. Л. Васильева о методах нелегальной работе и оргработе. [Васильев Б. А.(1889-1939) – член РСДРП с 1904. В 1921-22 – член Тамбовского губкома РКП(б) и заместитель председателя комиссии ВЦИК по ликвидации бандитизма в Тамбовской губернии. С 1925 г. – один из руководящих

работников Коминтерна. Выступал с докладами на 1-й ККПЛА 1930 об оргработе и деятельности партий в нелегальных условиях и на 2-й ККПЛА 1934 о работе в армии и военной подготовке коммунистов.] Он указал на различные провалы и дефекты в оргработе. С точки зрения организации работы компартий он выявил следующие дефекты: 1) Компартии включают в свой состав чуждые буржуазные элементы, которые ничего общего не имеют не только с коммунистическим движением, но даже и с рабочим движением. Отсюда отсутствие единства действий, необязательность партийной дисциплины; 2) Компартии не связаны с массами, с промышленным пролетариатом, с крупными заводами. Например, в компартии Аргентины 90-95% рабочих. Но это рабочие мелких мастерских и лавок. Как они смогут организовать забастовку на крупных предприятиях, тем более, всеобщую забастовку? Это абсолютно невозможно. Поэтому нужно изменить рядовой состав на промышленных рабочих, горняков сельскохозяйственных рабочих плантаций; 3) Во всех компартиях Латинской Америки, даже в таких сильных, как аргентинская и бразильская, нет собственно руководящих органов. Они состоят, в основном из интеллигентов, адвокатов и писателей. А они ведь не могут ни подготовить, ни руководить революцией. Только рабочие, даже если они менее развиты политически и не умеют красиво говорить, могут действительно организовать и руководить революцией и добиться её победы; 4) Самый распространённый дефект - это отсутствие коллективной работы. Руководит один товарищ, вождь, а другие члены руководства зависят от этого шефа, составляя его свиту, его штаб, его помощников. И это происходит не только в партии, но и в других массовых организациях – профсоюзах, крестьянских организациях и т. п. Каждая организация – это организация вождя. И если этот вождь изменяет свою политическую линию, то также поступает и вся организация. Если же он противостоит линии Коминтерна, то его надо просто выгнать из партии, а не идти вслед за ним; 5) Нет регулярной, постоянной работы низовых организаций партии. В результате возникают большие трудности в организации борьбы за интересы трудящихся; 6) Нет постоянных фракций в массовых организациях, так что партия не имеет реальной опоры для руководства этими организациями. Партии необходимо очищать от враждебных ей элементов, но «чистка» не должна быть калькой с опыта русской партии, не проводится механически, как это было в прошлом году в Аргентине. Её надо проводить в ходе конкретной деятельности коммуниста на основе линии Коминтер-

на и решений партии. Надо посылать членов партии на крупные заводы, плантации, на работу в профсоюзы и только по итогам их работы принимать решение о пребывании коммуниста в партии. В таких выражениях о методах очищения партии говорили и Мануильский, Куусинен, Эмбер-Дро. Более двух третей доклада было посвящено организации деятельности партии в нелегальных условиях. Основной принцип деятельности партий в условиях Латинской Америки, выдвинутый в докладе, гласил: «все партии, даже легальные, должны иметь нелегальный аппарат». (495-79-129: 4-8, 17. Объём всего доклада 45 с.).

В докладе Куусинена в заключительный день конференции 10 октября был поднят чрезвычайно важный вопрос об угнетённых нациях и слоях – индейцах и неграх. Ни одна партия не имела национальной политики. Так, например, уполномоченный Коминтерна Мартинес проехавший в начале 1930 г. по странам Карибского бассейна в своём выступлении возмущался тем, что в Гватемале и Гондурасе – индейских странах – компартии ничего не знают о положении индейцев, а в партиях нет ни одного индейца. Что же это за коммунистические партии?, - воскликнул он. (495-79-124: 52-6). С точки зрения Куусинена, национальный вопрос в Латинской Америке охватывает три главных момента: 1) конфискация земель крупных землевладельцев; 2) создание национальных автономий там, где живут индейцы и негры; 3) Право на самоопределение, вплоть до государственного отделения. (495-79-131: 36) В качестве лозунга коммунисты могут даже выдвинуть создание инкского государства, если сами индейцы в ходе национального восстания выскажут такое желание. Куусинен особо отметил, что к вопросам непосредственного применения этих общих требований коммунистов нужно подходить осторожно. Если индейцы хотят жить в общем с белыми государстве, не в изоляции и отсталости, то возражать против этого нельзя, а добиваться полного уравнивания их прав с другими некоренными национальностями. Там, где в определённом государстве имеется индейское меньшинство, то правомерно выдвижение лозунга о национальной автономии, если не об отделении. (495-79-131: 36-40). Что же касается характера будущей революции, то Куусинен считал, что национально-освободительный и буржуазно-демократический этап в Латинской Америке вполне описывается тезисами по Латинской Америке, разработанными VI конгрессом Коминтерна. Компартия должна принимать участие в революции, начатой мелкобуржуазными революционерами. Но они должны выводить массы на улицы, чтобы

добиться выполнения тех обильных обещаний, которые делали победители до начала революции. Именно мелкобуржуазные революционеры по большому счёту делают слабыми наши компартии. Поэтому именно против них в определённой степени надо сконцентрировать наш огонь. Потому что, без этого мы не сможем создать самостоятельных партий, стеновой хребет, своего рода кулак в борьбе за гегемонию пролетариата. (Ibid.:50- 54).

На конференции подробно были освещены и обсуждены положение в Латинской Америке, опыт и ошибки компартий и Коминтерна. В рекомендациях всех выступавших предлагалось усилить связи с массами, приводились конкретные успешные примеры работы в профсоюзах, участия в руководстве забастовками и демонстрациями. Обращалось особое внимание на самостоятельную политическую деятельность партий, опасность беспринципных союзов с мелкобуржуазными революционными партиями и организациями. В каждом выступлении указывалось на практическое отсутствие работы на селе, а между тем сельское население составляло подавляющее большинство в этих странах. Такой же поворот должен был быть сделан по отношению к угнетённому коренному населению и неграм. Эти положения особенно подчеркнул Мануильский, подробно изложивший в выступлении 8 октября основные цели и задачи латиноамериканских компартий в условиях кризиса. Он высказался в том смысле, что не надо философствовать слишком много по поводу революции. (Кстати говоря, работник Коминтерна бразилец Силва выразил недоумение, в связи с чем Степанов в своей формуле о характере революции в Латинской Америке сделал вывод о противоположности пролетарской и социалистической революций. Ведь ни в программе Коминтерна, ни в работах Ленина никогда не делалось такого различия. Ленин употреблял слова пролетарской и социалистической как синонимы, и только. – 495-79-123: 52). Надо, прежде всего, создавать сильные компартии, способные сыграть роль авангарда революции. Образно говоря, нужно выковать острый кинжал - коммунистическую партию для подготовки революции». (495-79-124: 42. Общий объём доклада 42 стр.). «Какова основная задача, которая поставлена в настоящее время перед вашими партиями? Это не перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую. Я считаю, что основной задачей является завоевание гегемонии в революционном движении среди крестьянских масс ваших стран и даже мелкой буржуазии городов, Очевидно, товарищи, что нельзя отделить борьбу за гегемонию пролетариата в ре-

волюционном движении от борьбы за пролетарскую диктатуру. Борьба за гегемонию является составной частью борьбы за диктатуру пролетариата. Можно даже предположить, что время, которое отделяет завоевание гегемонии пролетариатом в революционном движении среди крестьян и мелкой буржуазии, и установлением диктатуры пролетариата будет весьма кратким. Мне кажется, что в Латинской Америке более трудно завоевать гегемонию, но как только она будет достигнута, останется сделать лишь шаг для установления диктатуры пролетариата. Если гегемонии добьётся мелкая буржуазия, то революция быстро закончится крахом, как в Мексике, и фашистская трансформация революции будет более быстрой». (495-79-124: 11). Фашизм в Латинской Америке – реальная опасность в условиях кризиса и ожесточённой борьбы между двумя империалистическими державами США и Англией и различных правящих клик, поэтому компартии должны ускорить своё становление, повести массы за собой в бой, чтобы не быть раздавленными фашистскими организациями. (Ibid.;10). Учитывая, что почти все латиноамериканские партии просили Коминтерн помочь им в идеологическом и организационном отношении, Мануильский обещал срочно подготовить директивы на основе материалов конференции, послать инструкторов, усилить поставки литературы и помочь в организации партийной прессы. Он обещал в ближайшем будущем создать Карибское бюро Коминтерна. В заключительном выступлении 10 октября Мануильский указал на большой положительный, практический вклад конференции в своего рода новое открытие Коминтерном Латинской Америки. Особенно важное значение он придавал обсуждению вопроса о характере революции на латиноамериканском континенте, изучению аграрной проблемы, постановке национального вопроса. («Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., 1998. С.168). Сальвадорский коммунист Мармоль, участник конференции, в своих воспоминаниях особо отметил эти выступления Мануильского, разъяснившие латиноамериканцам многие спорные теоретические проблемы. Он также полагал, что в Коминтерне оценили успехи латиноамериканцев в революционном движении. (Мармоль М. Гнев и боль Сальвадора. Страницы жизни и борьбы М., 1981. С.123-124.).

По итогам конференции в ноябре 1930 г. были приняты две резолюции и разосланы всем партиям. «Резолюция о строительстве коммунистических партий в Латинской Америке» (написана Степановым), принятая ЛСЛА 24. X., где в 23 пунктах были обобщены основные итоги конференции и предложены конкретные меры

по выполнению основных задач организационной, идеологической и политической перестройки латиноамериканских партий для достижения гегемонии пролетариата в революционном движении. (495-79-137: 8-17). В заключение в ней говорилось: «Наши партии, всецело понимая, что их главной задачей является строительство и развитие коммунистической партии, осуществление поворота всей своей деятельности в целях достижения этой первостепенной задачи, не должны забывать, что такая существенно важная задача неразрывно связана с повседневной, энергичной, постоянной борьбой масс, с активной классовой борьбой. Именно в этих массовых действиях трудящихся масс, в независимой, смелой классовой борьбе выковываются, укрепляются и очищаются коммунистические партии»» (Ibid.: 15). «Резолюция о задачах коммунистической партии в условиях гражданских войн и государственных переворотов в Латинской Америке» (написанная Эмбер-Дро и принятая ЛСЛА 6. 11. 1930) предлагала весьма подробный набор конкретных рекомендаций, отнюдь не лишние для молодых компартий региона, страдающих от бланкистской болезни заговоров. (495-79-137: 40-56). В резолюции критиковалась склонность латиноамериканских партий сразу же ставить объективно недостижимые цели – восстания, захвата власти, создания советов и рабоче-крестьянского правительства, что является конечной целью революции, для достижения которой придётся приложить много усилий. «А до этого следует приступить к реальной, революционной агитации среди масс, мобилизовать их и повести на классовую борьбу, иметь хотя бы минимальные организации, без которых призывы к борьбе за власть есть ничто иное, как трескучие фразы, прикрывающие бессилие и пассивность поднять реальное движение масс. Лозунг создания советов в Боливии, где не существуют ни компартия, ни революционные профсоюзы, ни серьёзного движения широких трудящихся масс – типичный пример той ошибочной концепции, которая выдвигает конечную цель как непосредственную задачу. Но она не рассматривает путей, идя по которым рабочий класс может и должен достичь этой цели, и которая на деле есть отказ от организационной работы, отказ от борьбы за непосредственные, ближайшие цели, отказ от организации рабочих в классовые организации»...». (495-79-137:45). Подобную позицию заняла и бразильская компартия, которая, ожидая либеральной революции и надеясь, что в ходе восстания Престеса начнут создавать советы, прекратила всякую работу в профсоюзах, отказалась от борьбы за ближайшие требования, и не организовала сопротив-

ления разгону профсоюзов. Такое «участие» в заговорах только ослабляет компартии. «Наши партии, будучи крайне слабыми политически и организационно, не имеющие ещё прочных связей с широкими массами должны вести активную, независимую политику против находящихся у власти клик. И в то же время они должны сражаться и с оппозиционными партиями, разоблачая их, ставя их в тупик и борясь с их влиянием, даже, когда они находятся в оппозиции и когда они сражаются с оружием в руках, захватывая власть. Наши партии должны в ходе переворота придерживаться следующей важнейшей цели – усиливать, укреплять, развивать рабочее движение, организовывать класс пролетариев, компартию и революционные профсоюзы, тесно связанных с наиболее угнетёнными и эксплуатируемыми рабочими крупных предприятий, с миллионами сельскохозяйственных рабочих, фермеров, арендаторов, крестьянской бедноты». (Ibid.,: 46). Действуя таким образом в ходе государственных переворотов и гражданских войн, молодые компартии освободятся от революционного романтизма, фразёров, которые после первых репрессий бегут из партии или цепляются за полы туник победивших каудильос, надеясь вместе с ними прорваться к власти. Целями борьбы в нынешней ситуации в Латинской Америке по-прежнему остаются шесть целей, чётко поставленных на VI конгрессе Коминтерна для латиноамериканских компартий: 1) Экспроприация без компенсации и национализация земли и недр. Передача земли тем, кто её обрабатывает. Раздел земли или её коллективная обработка в тех общинах, где она существует, и на крупных плантациях, если рабочие и колонны этого пожелают; 2) Конфискация и национализация иностранных предприятий; 3) Аннулирование государственного долга и всех форм контроля империализмом латиноамериканских стран; 4) 8-часовой рабочий день, отмена полурабских условий труда, социальное обеспечение; 5) Вооружение рабочих и крестьян, преобразование армии в рабоче-крестьянскую милицию; 6) Прекращение господства класса крупных землевладельцев и церкви и установление власти советов рабочих, крестьян и солдат. (495-79-137: 49). Куусинен, также приведя все эти пункты в своём выступлении на конференции 10 октября, уточнил, что пункт второй сформулирован без схематизма – нельзя действовать в вопросе земли по советскому образцу. Пункт 5 сейчас не стоит в повестке дня – он возникнет лишь при наличии революционной ситуации. (495-79-131: 53-54). «И в ходе этих испытаний сложится и закалится в классовых боях пролетарское, большевистское ядро наших партий, которое, еже-

дневно учась и набираясь опыта, завоеует доверие масс и поведёт их, преодолевая трудности, поражения, неудачи и жертвы к победе над теми, кто их угнетает» - так оптимистично заканчивалась эта резолюция–директива Второй конференции коммунистических партий Латинской Америки. (Ibid.,: 56).

Конференция закончилась 10 октября в обстановке всеобщего воодушевления её участников. Дискуссии, решения и рекомендации конференции, систематизация политического, идеологического и организационного опыта Коминтерна и его секций в Латинской Америке на долгие годы служили кладезем неоценимых рецептов для практической работы латиноамериканских коммунистов. Усилились связи Коминтерна с латиноамериканскими партиями, а теоретические вопросы стратегии и тактики компартий, всесторонне обсужденные на этой конференции, приняли более чёткие очертания и более осознанно и творчески применялись не только непосредственно после принятия решений Вторым форумом коммунистов стран Латинской Америки, но, можно сказать, и во всю эпоху существования единого коммунистического движения в регионе.

**ДОКУМЕНТЫ ВТОРОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЛАТИНСКОЙ АМЕ-
РИКИ**
2 – 10 октября 1930 г.*

Из письма ЮАС в Лендер-секретариат Латинской
Америки
(примерно середина 1930 г.)

№ 11

Сов. секретно

Поговорить с Степановым II¹

Дорогой друг!

Из краткого письма Д.² Вы узнаете, что у нас в общем и целом делается. Огромные возможности, очень много трудностей, мало средств и пока что бьемся изо всех сил. И до сих пор всё, что говорят и пишут – не доходит до масс. Всё остаётся в письменном столе, в лучшем случае - в голове нескольких людей. Необходимо не мешать образованию новых людей, а здесь этому мешают и всячески продолжают мешать. Стараемся изо всех сил в Аргентине, Бразилии и Уругвае создать перелом, пока всё идёт очень медленно. Поражает полное несоответствие партий настроению и установке масс. Рабочие во много раз лучше партий. Это «своеобразие» местного положения. Перенесению центра тяжести на крупные предприятия и установке на аграрную революцию мешает состав партии. И этого следует добиваться. Особенно серьёзно положение в Бразилии. Руководящая группа совершенно не отдаёт себе отчёта в серьёзности положения. Левое крыло либералов и группа Престеса³ гораздо отчётливее понимают положение, чем наши друзья, разочарованные «дурным характером либералов» и «неправильными осложнениями» в развитии кризиса их страны. В деревне – буря. И не только в Бразилии, но наши партии решительно никакого отношения к деревне не имеют. Есть большая опасность, что

* Публикация, перевод, комментарии подготовлены Янчуком И.И.

письмо (очень хорошее, за исключением ругани по адресу Октавио⁴) будет понято как полный отказ иметь «что либо общее»⁵ с революционными выступлениями левых?⁶ престовских группировок.

Думаю, что через месяца 2-3 мы добьёмся серьёзного перелома в работе, то есть новой установки в работе (пока никакой установки на революционную ситуацию нет ни в одной партии), орабочения руководства, расширения базы партии, пересмотра ряда насквозь гнилых буржуазных теорий и образования небольшого, связанного с массами, актива, Это всё при данном объективном положении означало бы очень много для дальнейшего развития движения.

В Бразилии надо сейчас выпустить манифест чёткий и ясный для города и деревни, необходимо критиковать программу Престеса⁷ и связанных с ним политических группировок. Нужно от них добиться ответа по основным вопросам, в случае их выступления нужно с ними вместе выступить (без этого мы потеряем многое и надолго), не сдавая ни в коем мере самостоятельности. Это провести с данной группой очень трудно.

?⁸ Нужна помощь, во всяком случае, нужно нам не мешать и не подкладывать нам палок (чего я с достаточным основанием могу ожидать). Насчёт людей плохо, несмотря на большую напряженность в работе. Молодёжь зря хочет отозвать П.⁹. Это совершенно невозможно, он - единственный серьёзный работник. Старик плохо настроен и ничего дать не может, и хотя он сейчас старается, его необходимо отозвать, он не понимает положения. Нужен ещё кто-нибудь. П. и мне придётся уезжать в Бразилию и быть может надолго. Как тогда? Старое положение нас просто компрометирует. Средств нет, и это создаёт невыносимое положение. Большинство необходимых шагов не делается из-за отсутствия ресурсов. ||¹⁰ Отношение к этому вопросу – обывательское. Не умеют ничего находить. Если кто приезжает, надо обеспечить его разъезды. Отовсюду зовут и просят прислать кого-нибудь.¹¹ Мы «накаплием кризисы» из-за простой невозможности сговориться. Отсутствие средств заставляет игнорировать важнейшие вопросы континента. То, что я никого не заполучил от В.¹² (?¹³), колоссальный недостаток, необходимо его исправить.

Надо регулировать взаимоотношения двух центров. Если со стороны В. будет вмешательство в каждый наш шаг на основании устаревшей информации и ???¹⁴ случайных настроений, то вообще из всего этого не выйдет ничего. (Пример с уругвайским съездом).

В борьбе за орабочение нам приходится иметь дело с очень тер-
тыми людьми и они очень удачно используют все попытки сорвать
наши решения.

Нет никакой связи кроме «неожиданных» телеграмм. Если дело
так будет продолжаться и будет такая бестолковщина, я сконцен-
трируюсь на одной стране и предоставляю вам полную возмож-
ность иметь человека, которому вы действительно доверяете (ни в
какой «претензии» ни на кого не буду). Мы ??¹⁵ приняли множест-
во замечательных решений, но всё это пока бумага, а проводить их
– дело весьма трудное.

1 мая выпустили журнал. Вся пресса здесь сплошной скандал,
людей пока нет. Необходим приезд немедленный уругвайца, кон-
чающего школу. Приезд вообще без определённых заданий при
наших ресурсах – дело бесполезное.

На днях закончится совещание. Если будет время, прочтёте
кое-что из материалов.

Школа задерживается из-за финансов, подготовительная работа
сделана. ||¹⁶Сейчас спешу. Буду по возможности писать и просить о
помощи.

Всего. (Подпись)¹⁷

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 110. Л. 213.

Копия, машинопись, рус. яз.

Собственноручная подпись в тексте отсутствует. Письмо со
столь всеобъемлющим и требовательно - независимым содержи-
мом в Москву мог написать только руководитель ЮАС, которым
был в это время Гуральский. Неясно, кто в Москве читал документ
и делал замечания. Вероятно, Мануильский Д. З. (1883-1959),
представитель ВКП(б) в Коминтерне, курировавший лендер-
секретариат Латинской Америки. Об этом говорят его замечания,
отличающиеся незнанием текущей работы лендер-секретариата.

В этом письме содержится квинтэссенция непростых проблем
деятельности Коминтерна, его аппарата и секций в Латинской
Америке в 1930 г., во многом характерных и для последующего
времени. Документ хорошо показывает неотрегулированность от-
ношений и связей ЮАС и Латиноамериканского лендер-
секретариата Коминтерна. Это положение активно обсуждалось в
Коминтерне в 1930 г. Слабость компартий в идеологическом и ор-
ганизационном плане в этом письме Гуральского очерчена без

прикас. В известной степени, вопросы, поставленные в письме, стали предметом обсуждения на 2-й конференции латиноамериканских коммунистов в Москве в октябре 1930 г.

Из выступления руководителя ЛСЛА Степанова 2. X. 1930 г.

(1)... Антиамериканская борьба Сандино¹⁸, рабочих и крестьян Латинской Америки является одним из основных факторов борьбы против самой сильной из империалистических держав – США. Важность Латинской Америки как фактора мировой политической и экономической ситуации растёт с каждым днём и поэтому наше рабочее движение, рост и развитие революционных профсоюзов и наших коммунистических партий приобретают решающее значение для победы мировой социалистической революции.

(2)...Единственными революционными классами являются класс сельских пролетариев и безземельных, подвергающихся эксплуатации, крестьян. Движущей силой революции в Латинской Америке является вопрос о земле, борьба за землю против крупных феодальных землевладельцев и крупных иностранных компаний. Все революции, восстания, движения масс революционного характера в последние 25 лет в той или иной степени ставили вопрос о земле.

Пролетариат крупных империалистических предприятий, нефтепромыслов, мясохладобоев также является одним из самых активных элементов революционного движения, стремясь покончить с полуфеодальными условиями труда, повесить зарплату и уровень жизни.

(3)...За исключением тов. Гусева¹⁹ (Травина), который провёл фантазмагорическое исследование латиноамериканского революционного движения и который пришёл к выводу, что мексиканская революция – революция социалистического типа, элементарно пролетарская, все мы считаем, что революционное движение в Латинской Америке носит буржуазно-демократический и антиимпериалистический характер. Этот термин вошёл в наш словарь, и все товарищи повторяют его, но не могу сказать, что все хорошо понимают, что означает буржуазно-демократическая революция. И я полагаю, что этот термин оброс ошибочными идеями, а зачастую весьма запутывается.

Буржуазно-демократическая революция – это не та революция, участниками которой являются буржуазия и мелкобуржуазные демократы с целью вырвать власть из рук консервативных крупных землевладельцев. Буржуазно-демократическая революция выполняет экономическую миссию. Она должна покончить с господством феодализма, империализма, церкви, крупных землевладельцев, освободить Латинскую Америку от империалистических предприятий. Революция должна решить аграрный вопрос, передав землю тем, кто её обрабатывает, будь то в форме индивидуального наделения крестьян землёй, будь то в виде передачи земли сельским общинам или коллективам сельскохозяйственных рабочих для создания производственных кооперативов на селе, либо коллективных предприятий.

Её целью является национализация земли, недр, транспорта, крупных империалистических предприятий, аннулирование государственного долга, создание правительства рабочих и крестьян на базе советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, уничтожение армии и замена её милицией рабочих и крестьян, улучшение условий жизни рабочих, 8-ми часовой рабочий день для всех рабочих, 6 –часовой рабочий день для горняков, социальное обеспечение и т. д.

... Мы весьма сомневаемся насчёт мелкобуржуазной демократической революции. ... И не либеральное государство осуществит буржуазно-демократическую революцию, а демократическая диктатура рабочих и крестьян. Естественно, что революционное движение в Латинской Америке быстро не приведёт к пролетарской революции. Она будет тормозиться с первых шагов (буржуазно-демократической – И. Я.) революции, но основные требования рабочих и крестьян, которые принимают участие в движение, будут направлять революционное развитие в этом направлении.

Теория тов. Гусева о пролетарском и элементарно социалистическом характере мексиканской революции привела бы нашу мексиканскую партию к наихудшему оппортунизму под маской самой радикальной теории. ...Мнение о том, что мексиканская революция – это революция элементарно пролетарского типа очень распространено. Мало того многие считают, что все правительства мексиканской революции надо защищать от реакционных сил, стремящихся к их свержению. Нам надо отдавать себе всё-таки отчёт об отношении буржуазно-демократических революций к пролетарской революции. Можно предполагать, что (буржуазно-демократическая – И. Я.) революция в перспективе станет проле-

тарской. Но путь к ней не является кратким, она не может быть осуществлена сразу и введена в действие одним актом. Пролетарская революция – это целая историческая эпоха, это долгий процесс, который начался после мировой войны и который закончится лишь с окончательной победой пролетариата. Этот великий исторический процесс осуществляется не только в ходе революций пролетарского характера, подобных русской революции. Всякое выступление эксплуатируемых масс против капитала и империализма, борьба рабочих метрополий, с одной стороны, борьба порабощённых народов за свою независимость, буржуазно-демократические революции колониальных стран и т. д. – все эти битвы, ведущиеся против империализма, являются частью глубокого исторического процесса пролетарской революции, даже если по своей природе – не социалистические и не пролетарские. Эпоха, в которой они происходят, становится одним из важных факторов революционного процесса, который кладёт конец империализму. Так восстание друзов, война за независимость марокканских феодалов против французского империализма, война Сандино, китайская революция даже в своей гоминдановской форме – все они являются частью исторического процесса международной социальной революции, даже если они не носят социалистического, пролетарского характера. ... Нашей задачей является защита этих движений против империализма, который стремится их задушить. Но мы также должны работать внутри этих движений, чтобы овладеть движением рабочих и крестьянских масс с целью направить эти движения на путь буржуазно-демократической революции, которая впоследствии может перерасти в пролетарскую революцию. Не видеть первой задачи, первой стороны проблемы – значило бы впасть в самый опасный оппортунизм. Не видеть второй – было бы равносильно непризнанию исторической эпохи, в которой мы живём и роли движений за независимость, движения крестьян за землю и т. п. в процессе международной социальной революции.

(4)...Наша концепция революционного буржуазно - демократического движения кардинально отличается от концепции мелкобуржуазных и либеральных кругов. Их концепции военного переворота, заговора офицеров и политиканов, использующих движение масс для того, чтобы добиться власти, оттеснив от неё крупных консервативных землевладельцев, мы противопоставляем нашу концепцию революции - борьбы крестьян за землю и рабочих против предпринимателей. Восстание крестьян, массовая забастовка, переходящая в политическую и в восстание, тесный союз

крестьян с движением промышленных и сельскохозяйственных рабочих, раскол в армии с поддержкой требований солдат, борясь за их осуществление, создавая революционные ячейки солдат и матросов, чтобы добиться перехода армии на сторону рабочих и крестьян. Рабочие и крестьяне, придя к власти, организуют её на основе советов рабочих, крестьян и солдат.

(5)...Если гегемония будет находиться в руках мелкой буржуазии, то рано или поздно, она вызовет озлобление масс, но так как они будут разоружены, то и участие их в борьбе ослабнет. Будет достигнут компромисс с империализмом и реакционными силами. Понадобится новый революционный кризис, чтобы осуществить цели революционного движения. Если гегемония перейдёт в руки пролетариата и его партии, то буржуазно-демократическая революция реализует свои цели и сможет быстро в ходе самой борьбы против контрреволюции трансформироваться в чисто пролетарскую революцию. Существование первого великого пролетарского государства, само существование Коммунистического Интернационала и международная солидарность, условия капиталистического развития в Латинской Америке на крупных предприятиях и плантациях и т. д. даст возможность быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую. ...В связи с ситуацией, которая может возникнуть перед нами в самом ближайшем будущем, поставив нас перед очень серьёзными крупными задачами, с которыми ранее столкнулась наша мексиканская партия, мы должны решить самую трудную основную задачу, без решения которой всё, о чём мы ведём дискуссии, будет бесполезной игрой в слова. Задача эта заключается в том, чтобы создать, консолидировать, сформировать компартии во всех странах Латинской Америки, как независимую политическую силу, тесно связанную с рабочим классом и крестьянством. Для некоторых из вас это может показаться излишним, так как мы здесь находимся на конференции коммунистов. Да, мы являемся коммунистической конференцией, но не коммунистическими партиями, за исключением Аргентины, Бразилии и Уругвая, которые уже имеют организацию и коммунистическую идеологию и которые, постепенно развиваясь, консолидируясь, ориентируются на рабочих крупных предприятий. Поэтому мы вряд ли ошибёмся, сказав о том, что нашей первейшей и необходимейшей задачей является создание наших партий, настоящих коммунистических партий. Мы имеем повсюду опорные пункты для нашей работы, но было бы убаюкивающей иллюзией верить в то, что мы имеем настоящие

коммунистические партии. ... Организация наших партий – это первоочередная задача, без которой любая тактика бесполезна, потому что партия есть инструмент, при помощи которого можно использовать революционную тактику, привлечь массы ясной и чёткой программой революционных целей. ... Формировать наши партии на пролетарской основе, с пролетарской идеологией, пролетарским руководством – таков первейший и абсолютно обязательный революционный долг.

(6)...Перспективы нашего движения в Латинской Америке огромны, и если мы будем хорошо работать, будущее будет за нами, империализм потерпит крах, а триумф международного рабочего класса – неизбежен.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 133. Л. 3 (1), 11(2), 14-16 (3), 19 (4), 21-22 (5), 28 (6)

Подлинник, рукопись, фр. яз.

Аргентинский вопрос

Из выступления члена аргентинской делегации Гальвеса²⁰ 2. X. 1930 г.

Сначала о нынешних событиях. Следует сказать, что они застали партию врасплох. Вся имеющаяся информация говорит о том, что партия не ожидала государственного переворота. Партия недооценила сил буржуазной оппозиции. Партия считала, что жёсткое правительство стремится установить сам Иригойен. Партия не поняла, что иригойенизм находится в состоянии полного распада. Он потерял в течение одного года 300.000 голосов. И этот процесс распада продолжался. Иригойен лишился поддержки значительной части рабочих масс, мелкой буржуазии, поставивших его у власти, потому что верили, что он сможет остановить кризис, развивавшийся в стране с 1928 г.

Находясь одно время в провинции Мендоса, я убедился, что все здесь считали Иригойена способным разрешить этот кризис и обеспечить рост рабочих мест с целью развития экономики страны.

Но иригойенизм не имел прочной базы. База его поддержки находилась в среде землевладельцев, предпринимателей, рабочей

аристократии, но лишь в их верхушечной части. А это социальный состав был явно плох.

В Аргентине существует очень острый конфликт интересов. И поэтому здесь очень трудно создать сильную буржуазную партию. Вследствие этого буржуазия была вынуждена использовать систему интервенций в провинциях ввиду существования серьёзных противоречий между её различными группировками.

Кризис обострил ситуацию и в армии. Известно ведь, что армии совершают государственные перевороты. Партия же не следила за процессами, происходившими в армии. Старые кадры армии, выходцы из семей земельных собственников, связанных с консерваторами, и даже новые кадры армии развернули борьбу на различных собраниях в своей среде, а партия не следила за этой борьбой вообще. Правительство наблюдала за верхушкой армии, не обращая никакого внимания на глубинные процессы в армии.

Повторяю, партия считала, что сильное правительство учредит Иригойен. Верно, что партия сосредоточила весь свой огонь против иригойенизма, так как для масс в это время иригойенизм оказался виновником кризиса, исполняя волю буржуазии, вводя рационализацию, снижая зарплату и т. п. И естественно, что массы стали подниматься против иригойенизма. И, тем не менее, партия шла в обозе других групп и организаций в стране в борьбе против иригойенизма. Именно буржуазные группировки взяли в свои руки инициативу борьбы против иригойенизма и мобилизовали на эту борьбу народные массы. Это обстоятельство помешало партии понять обстановку, ослабило её борьбу за свержение иригойенизма и установление правительства рабочих и крестьян. События развивались очень быстро – иригойенизм пал.

В последнее время партия выдвинула вопрос о революции. По всем документам её видно, что в последние дни перед государственным переворотом партия выступала за создание рабоче-крестьянского правительства, за создание комитетов борьбы, единого фронта масс и выдвижение непосредственных требований рабочих и т. д. Партия вела широкую агитацию 1, 2 и 3 августа, но она не связывала её с конкретной революционной ситуацией в Аргентине, она вела её абстрактно, в общем плане, как это обычно делалось. Такая форма агитации помешала мобилизации масс в борьбе за власть. За месяц до государственного переворота уже была видна активизация буржуазных группировок, выдвинувших лозунг вооружения масс и организации вооружённых групп для борьбы с иригойенизмом. Партия также в это время говорила об

организации групп самообороны, но на заводах для организации отпора фашистским группам, убивавшим рабочих, бросавших сотни рабочих в тюрьмы.

Я вспоминаю, что за несколько часов до моего отъезда в Центральном Комитете возник огромный переполох, когда я предложил лично выступить перед массами и поставить перед ними вопрос о вооружении рабочих. Центральный Комитет был испуган этим предложением и в ответ высказался за тайное и молчаливое создание отрядов самообороны, но публично перед массами не ставить этот вопрос. И если даже в условиях революционной ситуации партия не смогла взять на себя инициативу в вооружении масс, то, как же она смогла бы тогда организовать революционное восстание масс? Уже тогда проявилось это непонимание нашей партией сути революционной ситуации, отсутствие веры в рабочие массы со стороны некоторых товарищей из ЦК, да и товарищей из других организаций партии.

За месяц до государственного переворота везде раздавались призывы: «Долой правительство! Нет – правительству!» Очевидно, что уже вопрос стоял непосредственно о свержении правительства. А партия в это время выдвинула лозунг создания рабоче-крестьянского правительства в крайне неконкретном виде. Такой лозунг она могла выдвигать и 100 лет назад! Она повторяла и повторяла лозунг рабоче-крестьянского правительства, но не ставила конкретных задач с изложением собственной программы борьбы за разрешение основных проблем страны в условиях кризиса. Если партия не говорит, что предложит рабоче-крестьянское правительство для решения насущных проблем рабочих и крестьянских масс, то ясно, что она не сможет мобилизовать массы на борьбу за власть, она попросту поплетётся в хвосте масс. Это – одна из самых крупных ошибок партии в последнее время в сложившейся в стране ситуации.

Я считаю, и считал с самого начала, что основную ответственность за этот провал несёт, естественно, руководство партии. Я хотел бы выразить мнение аргентинской делегации, которая считает, что не только Политбюро, не только наша партия, но и Южно-американский Секретариат, в котором было несколько товарищей, присланных Коминтерном в Буэнос-Айрес, отвечают за происшедшее. Мы говорим так, потому что эти наши товарищи жили в Буэнос-Айресе, они были в курсе всего, что происходило в партии, они должны были отдавать себе отчёт о ситуации в стране. За две недели до государственного переворота происходило заседание

Южно-американского Секретариата, Политбюро аргентинской компартии, регионального комитета Буэнос-Айреса, ЦК Федерации молодых коммунистов. На этом большом собрании говорилось о ряде ошибок партии, но в очень большой резолюции, которую приняло столь крупное собрание наиболее влиятельных организаций, ответственных за движение в Аргентине, не были подняты фундаментальные вопросы и проблемы, стоящие перед коммунистическим движением в непосредственной революционной ситуации. То есть, ни Южно-американский Секретариат, ни один из высших органов партии не поняли, что такое революционная ситуация, не отдавали себе отчёта в ближайших задачах партии. И это действительно так. И таково мнение об этом всей аргентинской делегации. Иначе нельзя понимать манифест, который партия опубликовала за 15 дней до переворота, касаясь борьбы буржуазной оппозиции с иригойенизмом. Это – позор! Разве Южно-американский Секретариат не читал эти документы? Разве Южно-американский Секретариат, который проводил это собрание, не видел этой ситуации? Он оказался неспособным поставить эти вопросы на Пленуме, как это было необходимо. Он поставил вопрос о революции в Аргентине, но когда вопрос о революции встал конкретно и зримо, он всё ещё продолжал говорить о рабоче-крестьянском правительстве в абстрактных выражениях.

Нужно объяснить, наконец, слабости партии, которая за 13 лет существования развивается так медленно, плетётся всё время в хвосте масс. И эти слабости должны искать все... Для меня же ошибки партии – это в большинстве своём, старые ошибки. Это наследие, которое получено нами уже давно. Партия в течение долгих лет была сектантской группой, которая не имела революционной политики, которая не понимала основных проблем Аргентины и которая даже их не ставила на обсуждение и не изучала.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 121. Л. 58-63.

Стенограмма выступления, переведённого с исп. на фр., машинопись. (Все выступления переводились в ходе выступлений И. Я.).

О Престесе

Из выступления члена Бразильской делегации Губинелли²¹

2. X. 1930 г.

Отношения с Престесом тянутся уже давно. 2-3 года назад генеральный секретарь партии поехал в Боливию²², чтобы погово-

речь с Престесом. Потом он рассказал в буржуазном журнале о своей встрече с Престесом. А партия ничего не знала об этом. Все думают, что Престес хозяин партии, а рядовые члены партии считают, что Престес – член партии. В Рио-Гранди-ду-Сул меня несколько раз спрашивали, член ли партии Престес. Они не хотели верить, что он не член партии. Почему же это так? Потому что вся наша политика – это политика личностей, но не политика открытой борьбы, не открытая политика. И рядовые члены партии никогда не решаются вмешиваться, с тем, чтобы выяснить в каких условиях и в каких формах устанавливается союз с мелкой буржуазией и тем более попытаться наметить политику в отношении мелкобуржуазных деятелей.

Мы всегда решаем все вопросы в верхах, не позволяя партийным массам участвовать в их решении. Когда встал вопрос о выдвижении кандидатуры на пост президента республики, партия поставила одного представителя к Престесу, продолжая практику секретной политики. Наш товарищ приехал в Буэнос-Айрес²³ для переговоров с Престесом, соглашаясь поддержать его кандидатуру в президенты республики при условии принятия им нашей программы. Престес не принял нашей программы, поскольку он не был согласен с пунктами программы о борьбе против империализма. Он заявил, что это тактический вопрос – скрытно бороться с империализмом, но не открыто, не заявляя об этом публично. И каков же итог этих надежд на Престеса. Мы, считая, что с экономическим кризисом наступит и политический кризис, начали переговоры с Престесом в мае. А когда Престес отверг нашу кандидатуру, мы выдвинули свою кандидатуру только в ноябре. Сколько месяцев мы потеряли, обхаяв Престеса. Мы хотели использовать Престеса, но именно Престес использовал нас. Члены партии, можно сказать, – это приложение к Престесу, а Престес – это приложение к Либеральному Альянсу²⁴. Доказательством служит тот факт, что когда партия начала бороться с этим положением в регионах (Бразилии – И. Я.), то те, кто поддержал Коминтерн и выступил против Престеса, были исключены из партии. Был также опубликован манифест, в котором массам предлагалось принять программу Престеса и проголосовать за него как за президента страны. В Пернамбуку²⁵ партия опубликовала манифест Престеса и распространяла его через аппарат партии. Наши материалы и манифесты всегда наталкивались на трудности в распространении, а манифест Престеса распространялся без разрешения Центрального комитета, причём средства и возможности для этого быстро на-

шлись. Всё это весьма наглядно показывает, что партия на деле больше проводила политику Престеса, чем свою собственную.

Престес имеет большое влияние среди членов партии. Есть среди них и те, кто является откровенными престестистами. К примеру, в Пернамбуку есть люди, которые участвовали вместе с ним в революции, а теперь – члены нашей партии. Они создали в нашей партии благоприятную для Престеса обстановку. Вместо завоевания масс мы занимались завоеванием лидеров и результат такой политики налицо.

Теперь мы видим, что Престес посылает своих агентов, чтобы привлечь на свою сторону членов партии, таких как V. , а в Пернамбуку никто не может открыто критиковать Престеса. Мы страшно боимся критиковать Престеса. Лишь один раз мы покритиковали Престеса, притом слабо и осмотрительно, со всеми предосторожностями. И вот итог: Престес имеет огромное влияние на массы. Возможно, и найдутся товарищи, которые попытаются отрицать это, но Престес оказывает влияние не только на крестьян, среди которых он жил, а и на городских рабочих. Массы видят в Престесе человека способного разрешить их проблемы. Повторяю, всё это – результат нашей политики. Даже в партии мы видим глубокую озабоченность и в известной степени замешательство, тех товарищей, которые проводят политику Престеса.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 121. Л. 20-24

Стенограмма выступления, переведённого с порт. на фр. яз., машинопись.

Из речи члена бразильской делегации
Гонсалвиша²⁶ 9. X. 1930 г.

Теперь ещё одно слово о генерале Престесе. Многие товарищи говорили о нём. Но этот вопрос крайне важен и я думаю, что он должен быть обсуждён основательно. Вопрос о Престесе напрямую связан с интеллигенцией, состоящей в партии. Одни говорят, что Престес - представитель мелкой буржуазии, другие, что он – представитель крестьян. Но, по нашему мнению, Престес не представляет наиболее важные слои крестьян, но является выразителем

интересов мелких буржуа. Не крестьяне, не сельские рабочие, не те, кто трудится на земле, не ремесленники, которых наша партия должна привлечь на свою сторону и руководить ими в нашем движении, представляет Престес. И вопрос стоит так: если наша партия будет сильна – она не должна оставаться в руках Престеса. Если же она будет слабой, то с неизбежностью окажется во власти Престеса. Если мы будем сильными, мы сможем договариваться с кем угодно. Если же мы ещё слабы, то мы должны сказать, что мы будем бороться только на основе наших программных требований за завоевание масс. И только после этого говорить о создании настоящей коммунистической партии.

Организовал ли Престес массы? Нет. У него нет никаких масс. Он склонен организовывать капитанов, армейских офицеров, некоторые группы в университетах. Он - не представитель крестьян, ремесленников, он – представитель мелкобуржуазных городских слоёв. А у нас разве стоит такая дилемма - завоёвывать Престеса или крестьян? Нашей задачей как партии пролетариата является завоевание крестьян, привлечение их на нашу сторону для совместной борьбы. Если в Латинской Америке грядёт революция, то эти массы мы должны завоевать для нас. Мы не должны тратить свои силы, чтобы завоёвывать генералов. Мы должны организовать массы. Престес имеет большое влияние на массы. А наша партия ещё должна научиться, как завоёвывать массы. Я должен сказать, что критика в адрес нашей партии явно недостаточна. Она не предлагает нам никаких конкретных предложений о том, как установить связь с массами, как завоевать массу. И здесь речь идёт не о Престесе. Речь идёт о том влиянии, которое имеет Престес. Вы знаете, что ряд интеллигентов объявили себя сторонниками Престеса. И теперь он пытается вместе с интеллигентами, которые находятся в нашей партии, организовать свою собственную партию, получив рабочие массы под своё руководство. Всё это свидетельствует о том, что наше маневрирование с Престесом принесло лишь негативный результат. Я считаю, что нашими наиважнейшими задачами в Бразилии является развенчание Престеса, обращение к массам, завоевание их. А тех, кто вступает в переговоры и пакты, мы должны сменить и привлечь новых людей из масс в руководство партии. Мы должны создать такую партию, которая мобилизует массы. Мы должны дать конкретные лозунги, не ограничиваясь только их публикацией в печати, а идти на плантации. Если мы этого не сделаем, то всё остальное можно считать болтовнёй и бесплодными фантазиями. Нашей задачей сегодня является соз-

дание партии. Этого мы добъёмся, борясь против оппортунистов, против мелкобуржуазных уклонов, усилив борьбу против империализма и национального угнетения.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 127. Л. 17 – 18.

Стенограмма выступления, переведённого с порт. на нем. яз., машинопись.

Из выступления Д. З. Мануильского²⁷ 8. X. 1930 г.

Что же делать для формирования наших коммунистических партий? Во-первых, нужно иметь идеологическую ясность и прочность убеждений. Нужно решительно порвать с мелкобуржуазным окружением. Необходимо, чтобы наши партии были по-большевистски непримиримы ко всем этим якобы симпатизирующим партии людям, окружающим сейчас и партии и массы. Возьмите случай с Престесом. Здесь нам объясняли, что наша бразильская партия не смогла выработать и закрепить в массах своих целей. Она не призвала рабочих следовать её целям. Она постоянно идёт за воззваниями Престеса. Престес – это личность, это образ, который, если так можно выразиться, выступил посредником между партией и массой. Такого рода связи, осуществляемые в Бразилии через Престеса, вы найдёте и в других партиях, в других формах.

Наши партии должны решительно и радикально разоблачать все мелкобуржуазные партии и тех вождей, кто подготавливает и осуществляет государственные перевороты. Полная независимость наших действий, никаких связей с вождями восставших! Престес вам обещает, что, если он придёт к власти, то обеспечит свободу действий коммунистической партии, а также право критики его правительства и его партии. Воспользуйтесь такой ситуацией! И когда Престес начнёт делать свою революцию, реализуйте свою программу. Нужно ли нашей партии участвовать в армии Престеса во время государственного переворота, то есть, должны ли наши партии призывать рабочих вооружаться? По-моему, товарищи, мы не должны призывать рабочих принимать участие в армии таких авантюристов как Престес. При нынешнем состоянии наших сил нашим лозунгом

должно быть создание отрядов рабочей самообороны, руководимых коммунистами и красными профсоюзами. Только наиболее верные члены партии должны вступать в эти отряды самообороны рабочих и красных профсоюзов, сторонники Престеса не должны находиться в них.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д.124. Л. 21, 37.
Стенограмма выступления, машинопись, фр. яз.

Из выступления Ж. Эмбер-Дро²⁸ 7. X. 1930.

Но в этом едином фронте мы должны бороться за гегемонию рабочих и компартий. По этому пункту мы обязаны энергично критиковать всё, что делает в настоящее время наша бразильская партия. Мы говорим нашим товарищам: Вы должны всегда сохранять своё право критиковать. Престес в своём последнем манифесте признал нашу теорию и предложил создать своего рода Гоминьдан, широкий союз, который подготовит и проведёт революцию, в ходе которой компартия должна играть роль критика по отношению к мелкобуржуазным вождям. А мы что сделали? Наша бразильская партия после первого манифеста Престеса обратилась с призывом начать критику этого манифеста. Престес публикует второй манифест к массам, и снова наша партия раскритиковала этот манифест. Но кто же на самом деле проявляет инициативу, кто руководит массами, кто идёт впереди масс? Естественно, Престес, вождь мелкой буржуазии, политический путаник, а компартия идёт позади в роли критика. Товарищи, так не добиваются гегемонии в революционном движении. Критика – это хорошо. Мы должны критиковать. Но чтобы вырвать гегемонию у мелкой буржуазии – критики недостаточно. Необходимо взять инициативу в свои руки в ходе настоящей борьбы на улицах и ставить проблему революции перед массами.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 123. Л. 31.
Стенограмма выступления, машинопись, фр. яз.

Вопрос о Сандино

30 июня 1930 г. ЦК КПМ опубликовал документ об *измене* Аугусто Сесара Сандино. Его обвинили в нарушении договорённости

с коммунистической партии Мексики о сотрудничестве в антиимпериалистической борьбе с рабочими и крестьянами при поддержке Мексика. Тем самым Сандино превратился в «инструмент империализма янки»

Neymet M. De. Cronología del partido comunista mexicano. Primera parte, 1919-1939. México, 1981, p.80.

Из инструктивного письма ЛСЛА в ЮАС в связи с антивоенной кампанией 1 августа в Латинской Америке, посланного из Москвы в Буэнос-Айрес 5.УІ. 1930 г.

7. Защита и эффективная помощь армии освобождения Никарагуа должны быть также одним из лозунгов, который должен занимать одно из главных мест во время кампании. Необходимо подчеркнуть антиимпериалистический характер борьбы никарагуанского народа и разоблачать колонизаторские цели империализма янки в Латинской Америке. Необходимо серьёзно привлечь внимание наших партий к преступному забвению вопроса о Никарагуа и мобилизовать массы для защиты армии освобождения. Необходимо объяснять трудящимся массам, что их эффективный вклад в борьбу против войны прямо связан с реальной борьбой против империализма, борьбой, в которой Никарагуа даёт пример всем. Повсюду надо разъяснять массам, что в настоящее время борьба Никарагуа достигла высшего этапа, когда военная борьба дополняется классовой, а именно забастовками на банановых плантациях, на лесных разработках и в рудниках вблизи Пуэрто Кабесас. Необходимо осуждать колебания Сандино и других мелкобуржуазных вождей – собственно мелкобуржуазных революционеров – но в то же время необходимо побуждать рабочие и крестьянские массы Никарагуа придать более чёткие цели борьбе против империализма, осуществить аграрную и империалистическую революцию, создавать советы рабочих и крестьян и заверить их в поддержке трудящихся масс Латинской Америки. Лозунг «Руки прочь от Никарагуа» должен популяризироваться в период кампании и связать его с лозунгом «Выбросим империализм из Латинской Америки»!

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 112. Л. 67-68.

Копия, машинопись, фр. яз.

Из выступления члена мексиканской делегации
Рохо 2. X. 1930 г.

Компартия совершила отдельные ошибки в своих антиимпериалистических действиях. Одна из ошибок была связана с речью тов. Лаборде²⁹, в которой он представил Сандино как действительно антиимпериалистического вождя Латинской Америки. Мы заявляем, что Сандино выехал из Мексики с разрешения Вашингтона, что правительство Мексики действовало по указаниям американского посла Морроу. Поэтому мы не согласны с письмом Лендер-секретариата от 24 июня текущего года.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 135. Л. 19.

Копия на рус. яз. со стенограммы на нем. яз., переведённой с исп., машинопись.

Из выступления гондурасского делегата Гальвеса 5. X. 1930 г

Мы не можем вести такую же линию по отношению к Сандино, какую ведёт Мексиканская компартия. Широкие массы трудящихся Гондураса видят в Сандино одного из самых выдающихся борцов против американского империализма, и поэтому мы не имеем возможности начать против него борьбу, тем более, что в настоящее время Сандино руководит своими войсками и действительно борется с американским империализмом.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 135. Л. 21.

Стенограмма выступления, переведённого с исп. на нем. яз., машинопись.

Из речи Мартинеса³⁰, венесуэльского делегата и инструктора
Коминтерна в Карибском регионе, произнесённой 8.X. 1930 г.

Ещё необходимо обсудить вопрос о национальных движениях в Латинской Америке, в частности, вопрос о Сандино. Сандино сегодня во всех странах Латинской Америки – политическая сила. Все товарищи в каждом аграрном комитете и в каждой деревне

спрашивали меня: что с Сандино? Сандино последует за Монкадой в правительство, он – база для фашизма. Комиссия Гувера, которая была с визитом в Гаити, заявляла, что нужно здесь создать правительство, в котором будут слышен голос пролетариата. Такая тенденция в создании фашистских правительств, которые будут иметь широкую базу в рабочем классе и крестьянстве. Резолюция в отношении Сандино неверна. Ошибка, которую мы совершили в отношении Сандино, типична для наших ошибок вообще применительно к мелкой буржуазии. Я был с Сандино в Веракруссе. Он передал мне манифест к латиноамериканскому пролетариату. Но я тогда не знал, что в ответ на этот манифест было опубликовано письмо нашего товарища, объяснявшего рабочим и крестьянам, что мелкая буржуазия всего опаснее, когда она провозглашает длинные и высокопарные фразы. Мы должны таких людей как Сандино разоблачать перед массами, не истерическим криком, а используя наши чёткие и ясные лозунги.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 124. Л.57.

Стенограмма выступления, переведённого на нем. яз. с исп. яз., машинопись.

Из выступления мексиканского делегата М. Рамиреса Диаса
8. X. 1930.

Товарищи, я хотел бы коротко сказать об антиимпериалистической работе. Я считаю, что мы должны согласиться с тем, что наша партия совершила ошибку. Наша партия ставила так вопрос о Сандино: Сандино – рабочий, но он человек с мелкобуржуазной идеологией. Наша партия видела в нём только человека, но вопрос ведь не в личности Сандино. В этом смысле письмо Сандино верно. Это письмо дало повод американской партии написать в своей газете, что успехи Сандино – не наши успехи. Такие декларации очень легко делать. И я сожалею, что наша партия в антиимпериалистической борьбе ничего не сделала.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 124. Л. 46-47.

Стенограмма выступления, переведённого с исп. на нем. яз., машинопись.

Из выступления сальвадорского делегата Герреро (Мигеля-Мармоля³¹) 9. X. 1930 г

Что касается вопроса о Сандино, то я хотел бы сказать, что секретарь Сандино, занимавшаяся литературой, и Сандино продались империализму при посредничестве правительства Мексики за определённую сумму денег и 40 тыс. патронов, чтобы начать новую войну. Мы опубликовали манифест, в котором заявили, что Сандино продан, хотя ещё до этого прочитали письмо Сандино. Мы должны единодушно поддержать тов. Мартинеса в его высказывании о том, что Сандино не может дать нам никакого решения и что только мы можем повести массы на борьбу за их освобождение.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 135. Л. 69.

Стенограмма выступления, переведённого с исп. на нем. яз., машинопись.

Основные резолюции Второй конференции компартий Латинской Америки не упоминали о Сандино. Не говорили о нём и ведущие деятели Коминтерна в Москве – Мануильский, Степанов, Куусинен, Эмбер-Дро и др. Позиция Коминтерна нашла отражение в письме Лендер-секретариата в июне 1930 г. Да и бессмысленно было бы клеймить Сандино, когда он на деле показывал бескомпромиссность своей борьбы с американским империализмом, вернувшись в никарагуанские джунгли для продолжения партизанской войны против интервентов

Из выступления Д. 3 Мануильского 8. X 1930

Товарищи! В своём выступлении я буду говорить, прежде всего, об основной задаче, стоящей перед нашими партиями Южной Америки. Мне кажется, что дискуссия о характере революции, хотя и интересна, приобретает иногда упрощённый характер. О характере революции в Южной Америке спорят много, но зачастую забывают ближайшие задачи наших партий.

Я считаю, что характер вашей революции во многом зависит от следующих условий:

- 1). От момента, когда начнётся эта революция, от стадии распада капиталистического строя, в частности, от того, может ли он мобилизовать все свои силы для подавления вашей революции;
- 2). От степени распада и колебаний империализма в США;
- 3). От процессов классовой дифференциации в ваших странах под воздействием мирового кризиса.

Это те факторы, которые мы не можем предвидеть сейчас во всех деталях, а анализ характера социальной революции нельзя заменять пророчествами. Но самым существенным фактором, от которого зависит характер вашей революции, это ваш успех в создании в Латинской Америке массовой партии. Без коммунистической партии вы не только не будете иметь пролетарской революции, но вы даже не будете иметь хорошей буржуазно-демократической революции.

Итак, на нынешней стадии организации наших коммунистических партий в Латинской Америке, нужно сказать откровенно, что на деле революционным движением в ваших странах руководят мелкобуржуазные и буржуазные элементы. Если мы не изменим положения и не создадим массовую партию в Южной Америке, то именно международный империализм скажет последнее и решающее слово в ваших революциях. Именно в Южной Америке нам грозит разгром революции, как это было, например, в Мексике. Я думаю, что наши партии слишком мало сделали, чтобы широко ознакомить с этими злополучными и достойными сожаления ошибками нашей мексиканской партии. С глубокой горечью мы должны констатировать, что некоторые наши партии в других странах идут по тому же пути, повторяя те же самые ошибки.

Мы должны воспользоваться нынешним мировым кризисом и создать массовую партию. Это – основная задача. И именно по этому вопросу я хочу высказаться более конкретно и более практично. Если оценить сегодняшнее положение в Латинской Америке, то можно сказать, что вы идёте прямым путём к идеальной революционной ситуации. Во-первых, ваша революция – это революция антиимпериалистическая. У вас то преимущество, что иностранный империалистический капитал, и, прежде всего, американский владеет всеми крупными промышленными предприятиями, рудниками, нефтепромыслами, мясохладобойнями. Именно иностранный капитал господствует на крупных плантациях. Стало быть, борьба против капитала совпадает здесь также и с борьбой индейских рабочих, угнетаемых иностранным капиталом. И таким образом, две революции – национально-освободительная и анти-

капиталистическая будут шагать, так сказать, вместе. И это очень выгодная ситуация, которую история нечасто даёт коммунистической партии.

Во-вторых, вы имеете в своих странах крепостничество и феодализм в их наиболее откровенных и отвратительных формах. А, товарищи, весь наш опыт говорит, что страны с запаздывающим развитием, которые вступают в период монополистического капитализма с достаточно сильными пережитками крепостничества и феодализма, находятся в более выгодной революционной ситуации, так как остатки крепостничества и феодализма являются факторами, которые революционизируют все социальные отношения в этих странах.

В-третьих, товарищи, мы высмеиваем ваши революции, ваши перевороты, и это – правильно. Но всё-таки, поскольку в Южной Америке так часто происходят государственные перевороты, то империалисты играют с огнём, если принять во внимание, что в населении, в широких массах капиталистическое государство, правительство не имеют авторитета, они нестабильны и рассматриваются как нечто преходящее, недолговечное. Этим они отличаются от Европы, где режимы существуют годами. Итак, товарищи, эта политическая нестабильность является очень важным фактором для революционирования ситуации в Латинской Америке.

В-четвёртых, борьба, соперничество двух империалистических держав. Да, несомненно, американский империализм завоёвывает всё более прочные позиции в Южной Америке. Однако эта борьба не проходит спокойно и без эксцессов. Представьте себе, например, роль Латинской Америки, когда разразится империалистическая война за гегемонию между США и Великобританией. В этих условиях роль Южной Америки чрезвычайно возрастет и для коммунистов появится возможность и возможность не очень сложная использовать их соперничество для усиления своих собственных позиций. И не в том смысле, что вы, к примеру, должны маневрировать между двумя империалистическими соперниками, а использовать эту ситуацию с учётом того, что борьба между ними ослабит и тот, и другой империализм.

В-пятых, необходимо использовать и тот крайне важный фактор для успеха революции как существование у вас угнетённых рас. Мы знаем из своего собственного опыта, что государства, состоящие из различных народов, где одна национальность угнетает другие, являются крайне нестабильными с точки зрения политической и социальной, как, например, Австро-Венгрия и ряд других

стран. А в Южной Америке вы имеете, так сказать, различные этажи. Наверху находится испанское население, которое эксплуатирует американский и английский империализм. А это испанское население эксплуатирует индейцев и негров. Здесь в Латинской Америке этот фактор имеет важное революционное значение, создавая весьма благоприятные условия для развития ваших революций.

В-шестых, ещё один фактор – это существование многочисленного сельского пролетариата. Когда мы делали нашу Октябрьскую революцию, у нас не было такой ситуации как у вас. Наша гегемония над крестьянством не достигала такой полноты, какой вы располагаете среди вашего аграрного пролетариата. Для вас намного легче добиться гегемонии над широкими слоями крестьянства, потому, что у вас имеется аграрный пролетариат, который является мостом между промышленным пролетариатом городов и крестьянскими массами.

И, наконец, в-седьмых, в вашей борьбе вы можете использовать большой опыт нашей Октябрьской революции. Он может во многом помочь вам в вашей революционной борьбе. Кроме того, в вашем распоряжении имеется наследие и международный опыт Коммунистического Интернационала за последние 12 лет. И если вы начнёте использовать этот опыт в ваших странах, а также опыт ваших революций, происходивших в Латинской Америке, сколько уроков вы можете извлечь из этого опыта и скольких ошибок вы сможете избежать.

Ваша революция, товарищи, происходит в момент всеобщего кризиса капитализма, и это тот фактор, который придаёт уверенность всем нам, что ваша революция не будет развиваться в рамках обыкновенного капитализма, то есть во имя возрождения мощи вашей национальной буржуазии. Перспективой вашей революции будет быстрая трансформация её в пролетарскую революцию.

И, наконец, последний фактор проявления мирового экономического кризиса в Латинской Америке. Возьмём для примера падение цен. Мы констатируем, что оно затронуло, прежде всего, сельскохозяйственные товары и сырьё. Если общий индекс падения цен в настоящее время составляет 10% по отношению к 1929 г., то индекс падения цен на такие сырьевые товары, как каучук, медь, олово доходит иногда до 40%, а для сельскохозяйственной продукции до 50%. Я обращаю ваше внимание на это падение цен потому, что оно является важным политическим капиталом. Оно показывает, что колонии страдают от кризиса в 20 раз больше, чем

метрополии. С другой стороны, капитализм в Европе, в США имеет организации, тресты, чтобы сопротивляться кризису...а в Латинской Америке массы не имеют никакой организации. Они осуждены на выживание в таких ситуациях, напоминающих худшие времена средневековья и капиталистического разбоя. Всё это показывает, что с точки зрения развития революции ситуация в ваших странах – идеальная. Если бы мы, большевики, имели бы такую ситуацию в 1917 г., то мы могли бы избежать всех тех страданий и трудностей, которые возникли затем в ходе строительства социализма

Но что товарищи мешает развитию вашей революции? Я думаю, что в первую очередь – это американский империализм. Развитие революции в Южной Америке зависит главным образом от развития революции в США. Нельзя игнорировать этот фактор, и товарищ Степанов очень хорошо подчеркнул это. Но, товарищи, означает ли это, что судьба вашей революции неразрывно связана с судьбой революции в США? Значит ли это, что у вас не может победить революция более демократическая, более последовательная – я вам сейчас скажу в каком смысле - ещё до её победы в США? Товарищи, эта проблема имеет важное международное значение. Зададим вопрос, могут ли малые страны прорвать международный капиталистический фронт раньше начала катастрофической мировой войны, раньше крупной международной революции? Я отвечаю на этот вопрос так: Да, они могут это сделать именно в нынешней ситуации мирового кризиса. Победа вашей революции возможна даже до революции в США при том условии, что капитализм США будет так расшатан, что ему, например, будет невозможно мобилизовать войска для подавления вашей революции. Вы знаете о больших трудностях, с которыми столкнулась в настоящее время Великобритания в Индии. Предположим, что революционное движение возникнет и в других английских колониях и доминионах. Предположим, что возникнет революционное движение английского пролетариата, хотя ещё и не добившегося победы. Как вы думаете, сможет ли в этой ситуации английский империализм, руки которого полностью связаны внутренними проблемами, совершить интервенцию в Латинскую Америку? Мы можем предполагать возникновение такой предреволюционной ситуации и в США. Ваша революция может быть также победоносной в случае, если возникнет война между США и Англией за гегемонию. В сегодняшних условиях вы можете с успехом использовать эту ситуа-

цию для начала победоносной демократической революции, которая ~~является~~ ~~идеологией~~ ~~борьбы~~ ~~за~~ ~~пролетариат~~ ~~и~~ ~~пролетариату~~.

Товарищи, я не буду долго задерживаться на революционных проявлениях классовой борьбы, таких как забастовки, нападения на поезда, действия вооружённых отрядов, карательные действия крупных латифундистов. Я не хочу задерживаться на тех характеристиках, которые здесь даны процессам деклассирования пролетариата, прошедшим государственным переворотам, которые в отличие от более ранних переворотов в Латинской Америке, происходят сейчас на фоне всё большего участия широких масс в движении. Всё это, товарищи, показывает, что вы с точки зрения развития классовой борьбы, и здесь также имеете благоприятную ситуацию. Но что нам мешает в первую очередь – это отсутствие коммунистических партий. Нам их недостаёт. А без этого главного условия мы не только не придём к диктатуре пролетариата, но мы даже не сможем завоевать гегемонию пролетариата в революционном движении.

...Какова основная задача, поставленная в настоящее время, перед вашими партиями. Это не превращение буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую. Я считаю, что основной задачей является завоевание гегемонии в революционном движении среди крестьянских масс ваших стран и даже среди мелкой буржуазии городов. Очевидно, товарищи, что нельзя отделить борьбу за гегемонию пролетариата в революционном движении от борьбы за пролетарскую диктатуру.

Нужно откровенно признать, что мы не имеем ещё действительно большевистских партий, действительно коммунистических партий в Южной Америке. Мы имеем лишь небольшие группы. Не надо строить иллюзий. И все дискуссии о перерастании революции демократической в пролетарскую - бесплодны, пока мы имеем такое положение дел.

...Товарищ Силва пришёл к следующему заключению (в своей речи на конференции – И. Я.): Поскольку компартии не организованы, нельзя мечтать о победоносных действиях наших партий в данный момент. То есть, если немного поразмыслить по поводу слов Силвы, то сначала надо создать коммунистическую партию, а затем вести революционную борьбу... С моей точки зрения, коммунистические партии Латинской Америки должны выковать свои организации в ходе нынешней революционной борьбы. Это единственный способ формирования коммунистических партий. Нет другого. Мы – партия борьбы. Создание коммунистических партий

стоит нам многих жертв, много крови, требует много борьбы, но только так мы сможем организовать наши партии.

РГАСПИ. Ф.495. Оп. 79. Д.124, Л. 1-9, 15, 17-18.
Стенограмма речи, машинопись, фр. яз.

Обмен письмами по итогам Второй конференции
Коммунистических партий Латинской Америки между ЛСЛА и
ЮАС

А. (Лэндер-секретариат Латинской Америки в Южно-Американское Бюро (Секретариат)Коминтерна)

№ 17
Совершенно секретно
Москва, 15 ноября 1930 г.

Дорогой товарищ!

Вы знаете, что в начале октября здесь состоялась латиноамериканская конференция. Работа конференции шла под руководством специальной комиссии из 15 человек, назначенной Политсекретариатом при председательстве тов. Куусинена³². При завершении этой конференции Секретариату Латинской Америки было поручено разработать на основе имевших место дискуссий ряд документов по основным вопросам, рассматривавшимся на конференции и в первую очередь по конкретным задачам партий Латинской Америки. Через некоторое время мы вам пошлём отсюда: 1) резолюцию о внутренних задачах партии; 2) резолюцию о задачах партии и её членов в отношении «государственных переворотов»; 3) детальную информацию о работе конференции и, возможно, стенограммы основных выступлений. Большинство этих документов почти закончено и ждёт только доработки и санкции высших инстанций. Одновременно мы подвергли глубокому, тщательному анализу аграрный и индейский вопросы. И когда работа будет закончена, вас об этом известят.

С другой стороны, имея в виду относительно нерегулярное функционирование Секретариата Латинской Америки, мы приняли меры по реорганизации – разделению труда внутри нашего Секретариата с единственной целью усиления аналитической глубины,

регулярности его оперативной работы и поддержания постоянно-го контакта с Вашим бюро.

В упомянутых документах будет затронут ряд политических, тактических и организационных аспектов, относительно которых мы бы хотели иметь ваше мнение.

1. А данное письмо касается вопросов несколько иного характера. Прежде всего, мы должны сообщить Вам о нашей оценке Ваших писем. Несомненно, большинство из Ваших писем написано в связи с теми или иными обстоятельствами и не имели цели дать глубокий и полный анализ политической ситуации, тех или иных событий происходящих в рабочем движении, состояния наших партий, их деятельности в целом, их практической работы. Ясно, что главная Ваша задача – это помощь местным руководителям, способствуя успеху их работы. Тем не менее, Вы должны знать, что мы придаём большое значение Вашим письмам. К сожалению, они ещё не удовлетворяют нас. Не забывайте, что профсоюзная и капиталистическая пресса далеки от того, чтобы давать нам более или менее точное представление о состоянии рабочего движения и наших партий. Ещё меньше она способна увидеть и поставить в соответствующем ракурсе политические вопросы и проблемы, возникающие в ходе событий, а тем более приблизиться к их пониманию. Со своей стороны, крупная американская и английская пресса (абстрагируясь от латиноамериканской буржуазной прессы, которая никак не может преодолеть своей ничтожности) даёт нам лишь одностороннюю картину, отражая события в свойственной ей специфической форме. И в то же время большинство наших партий и их руководители ещё слишком слабы во всех отношениях и не могут снабжать нас серьёзной информацией по вопросам, которые нас интересуют. Все эти обстоятельства обуславливают крайнюю необходимость Ваших писем для нас, придают им большую ценность и значимость. Но Ваши письма слишком коротки, слишком общи, слишком часто пишутся «в спешке» и слишком энциклопедичны. Почти во всех Ваших письмах Вы всегда поднимаете одни и те же вопросы, но никогда не рассматриваете их как необходимо - глубоко. По большинству политических вопросов, оценке ситуации, стратегии, тактике, организации в Ваших письмах присутствовали лишь поверхностные намёки, неточные неразвёрнутые формулировки и никогда не было точной и полномасштабной оценки. Этот дефект становится тем более серьёзным при рассмотрении Вами спорных политических вопросов или тактики. Мы часто вынуждены строить догадки о Вашей пози-

ции, поскольку она в Ваших письмах неясно сформулирована. Не стоит и доказывать, что подобная переписка существенно не облегчает нашу работу. Недостатки и лакуны Вашей корреспонденции мы объясняем отсутствием у Вас рациональной организации труда внутри бюро. Нам нужна точная, регулярная, постоянная, частая информация о жизни партий, рабочих организаций, и мы просим Вас сделать всё возможное, чтобы посылать нам такую информацию. Значит ли это, что подобная работа по сбору регулярной информации должна делаться лично Вами? Ни в коем случае! Эту работу легко могут делать члены партии у вас. Ваша задача помогать им советами и рекомендациями, показать им необходимость такой работы. Вам лишь остаётся передавать сведения активистов партии для наших критических замечаний. А Вы сможете сконцентрировать внимание в своих письмах на более глубоком изучении с учётом проверенных фактов основных вопросов.

2. Положение в Латинской Америке, проблемы революции в Латинской Америке, политическая линия и практическая работа наших партий.

Именно в вышеупомянутых документах (которые сейчас готовятся) все эти вопросы будут глубоко освещены. Здесь же лишь несколько замечаний об основном содержании Ваших писем. Несомненно, нужно, и мы всегда поддерживали и поддерживаем Вас в этом, бороться против консерваторов, против традиционной рутины наших партий, против их политической пассивности, против их политического неприятия во время происходящих в их стране событий. К сожалению, в Вашей деятельности Вы выходите за пределы этой общей линии. Из Ваших писем мы делаем тот вывод, что Вы позволяете себе увлечься собственными мечтаниями, и полагаете, что усилием воли можно преодолеть все трудности на пути к победе революций, несмотря на слабость или даже отсутствие наших партий в той или иной стране. Вы приходите к выводу о существовании революционной ситуации и вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия в этих условиях на скорейшей организации и укреплении политической зрелости наших партий, Вы спешите делать революцию. Вот, например, казус с Боливией. В своих письмах Вы даёте понять, что если в Боливии начнётся аграрная революция, то тогда Вы пошлёте туда одного-двух человек. (Почему так легко? Для руководства революцией? С кем? С какими организациями?). Или возьмём Бразилию, где Вы выдвигали на передний план месяц за месяцем персону Престеса – нашего самого опасного политического врага и т. д. Эти факты являются самой

поразительной иллюстрацией ошибок, совершаемых Вами. (Ошибка – общая для всего Южно-Американского Секретариата). Эти ошибки повторяются в той или иной степени всеми коммунистическими партиями Латинской Америки. В различных формах, но везде и повсюду одинакового характера, подобная ошибка, к примеру, помешала эквадорцам и колумбийцам сформировать настоящие коммунистические партии; она оказалась основным препятствием в Перу; она задержала рост и развитие партии в Бразилии после её создания и т. д. А между тем первостепенной и крайне актуальной задачей коммунистов всех стран Латинской Америки является идеологическое освобождение пролетариата как класса от «рреволюционной» трясины каудильистских традиций и либерализма. Самой элементарной задачей для всех стран Латинской Америки является работа над тем, чтобы пролетариат превратился в класс для себя (an und fur sich), а не в человеческий материал для «революций», то есть для авантюр генералов и политиканов, и неважно, каковы их субъективные намерения. Итак, основная политическая задача заключается в помощи идеологическому и политическому «самоопределению» пролетариата с тем, чтобы он занял первые ряды в политической жизни, стал политически независимым классом, стремящимся завоевать гегемонию в революционном движении, руководящим и направляющим другие слои трудящихся, особенно крестьян-бедняков, защищающим и борющимся за требования других угнетённых и эксплуатируемых слоёв.

Ваши тезисы (тезисы Секретариата Южной Америки) отражают ту же самую ошибку. В них присутствуют бесполезные и тяжеловесные рассуждения (которые нам представляются теоретическими ошибками). Проблемы конкретной, практической работы, конкретных путей и средств (в рамках конкретной ситуации), ведения конкретной борьбы вокруг конкретных, самых элементарных реальных требований (а не абстрактных формул) помогающих пролетариату завоевать эту гегемонию – всё это отсутствует в Ваших тезисах. Это тем более печально, что мы обсуждали именно здесь в Вашем присутствии и не раз все эти вещи. Вы тогда соглашались с нами, и более того, Вы горячо настаивали на том, о чём мы только что Вам написали. Более того, всё вышесказанное достаточно чётко и определённо заявлено в Колониальных тезисах УІ конгресса. Конечно, верно, как явствует из почти каждого из Ваших писем, что положение в Латинской Америке в связи с экономическим и политическим кризисом крайне серьёзное. А если это так, то не чувствуете ли Вы в Секретариате необходимости при-

нять вместо этих тезисов, которые претендуют быть Ersatz (заменной – с нем. яз.) программы Коминтерна, резолюцию, уточняющую как можно конкретнее основные задачи партий перед лицом этой новой ситуации? Тем более, что наши партии слишком слабы, существуют лишь номинально, а некоторые в течение многих лет продолжают находиться в стадии трудных родов либо в фазе мелких распылённых групп «коммунистов», которые не знают не только марксистско-ленинской доктрины, но и самых элементарных вещей по организации первых ячеек на основе коммунистической партии. То, что произошло с партией Бразилии, является неопровержимым доказательством этого. Ещё более убедительную демонстрацию в этом смысле дала аргентинская партия накануне и в первые дни недавнего государственного переворота. В некоторых странах Латинской Америки наши партии не занимаются систематической политической работой, оргработой, агитацией и пропагандой вокруг непосредственных требований, громыхая пустыми угрозами, но практически плетясь в обозе всякого рода авантюристов.

В других странах наши партии живут привычной, пассивной, рутинной жизнью, а когда взрываются «анормальные» с их точки зрения события, наши партии поражаются ими как громом и неспособные действовать остаются просто наблюдателями, что, впрочем, не избавляет их от пинков и даже расстрелов. Показателен случай с Аргентиной³³. Чудовищно, что не только партия, но и Бюро в полном составе ничего не предвидели. Наша партия, включая Южно-Американское бюро, последними поняли смысл событий. Когда всё буквально кипело и бушевало, наша партия спокойно наблюдала за подготовкой и развитием этих событий.

3. Вопрос о положении индейцев и негров в Латинской Америке. Вы совершенно правы, придавая такое большое значение этим вопросам. Мы считаем, что Секретариат в этом плане правильно ориентирован, и что необходимо воевать со всеми проявлениями невежества, «филантропическими» подходами, которые в основном соответствуют той позиции, которая принята и Вами. Мы глубоко изучили (в присутствии Контрераса³⁴ недооценкой индейского и негритянского вопросов. Вы получите вскоре указания по этим вопросам, и др.) вопрос об организации конгресса или конференции индейских рабочих и крестьян. Мы единодушно пришли к заключению о несвоевременности проведения сейчас подобного рода конгресса или конференции, учитывая наши крайне ограниченные кадры организаторов. Всякие чисто демонстрационные

конгрессы или конференции без возможности и средств создания организаций, которые могли бы быть нашими постоянными, солидными точками опоры, кажутся нам ещё преждевременными. А если на местах наши активисты организуют эти конференции с целью создания конкретной организации, то эта работа была бы в настоящее время сверхполезной.

4. По вопросу задач внутрипартийной жизни и, особенно, внутрипартийной жизни партий Аргентины, Бразилии, Уругвая.

Мы считаем правильной Вашу линию на пролетаризацию партий и, особенно, пролетаризацию их центральных, региональных и местных руководящих органов. В этом вопросе Ваша линия нам кажется верной, и мы её поддерживаем. В то же время мы считаем правильным, что Вы поставили вопрос о самокритике с тем, чтобы разбудить инициативу рядовых членов, поднять их чувство ответственности за жизнь и деятельность своей партии.

Здесь мы хотели бы сформулировать некоторые наши соображения и директивы. Речь идёт о форме Вашего вмешательства в жизнь наших партий. Мы считаем и Вы были согласны ранее, что роль представителя заключается не в том, чтобы подменять руководящие органы партии, а помочь им исправить их ошибки или их недостатки, поднять их чувство ответственности. Было бы плохо, если бы представитель приучил руководящие органы ждать у него ответы на всё. Нужно приучить их к коллективной работе, уметь брать ответственность за собственные решения. Необходимо научить их выдвигать и проводить в жизнь свою собственную точку зрения и даже критиковать позицию или позиции представителя. Авторитет представителя ничего не теряет, а наоборот много приобретёт, если активисты партии, не согласившись с ним, могут подвергнуть критике его точку зрения. Те же самые соображения верны и для инструкторов, находящихся в нашем бюро. Они должны под руководством бюро работать реально и конкретно в организациях, помогать соответствующим ответственным организациям как более опытные сотрудники, чем члены партии на местах, но не подавлять своим авторитетом и действиями. Они должны никогда не забывать, что они обязаны помогать, а не руководить партиями или организациями. Руководство должны осуществлять соответствующие органы партии и их функционеры. Мы настаиваем, чтобы Вы весьма жёстко держались этой линии в отношении работы и позиции инструкторов, находящихся в Вашем распоряжении.

5. По вопросу о составе, правах и организации внутренней работы бюро.

После изучения этого вопроса высшая инстанция решила реорганизовать Ваше бюро следующим образом. Бюро состоит из: 1. Рустико³⁵; 2. Мар-й (Mar-y) (Профинтерн); 3. Один представитель европейской партии (один из ваших старых друзей). Все трое составляют коллективно ответственную делегацию Коминтерна; 4. Один представитель аргентинской партии; 5. Один представитель уругвайской партии или при случае Бразилии.

Мы настаиваем на основном принципе работы делегации и бюро, а именно, об организации работы таким образом, чтобы она обеспечила самостоятельное развитие партий без нашей опеки. Главный принцип, которым Вы должны руководствоваться, - это оказание помощи партиям в утверждении их как самостоятельных зрелых партий, способных самостоятельно руководить, выковать боевой дух и волю к решениям и действиям без вас. Делегация должна как можно меньше опекать, способствуя главным образом развитию инициативы членов партий. Нужно действовать так, чтобы руководящие органы партий всё больше понимали, что только они сами, а не делегация должны руководить партиями и нести ответственность за своё собственное руководство. Вы должны помогать им советами, но ни в коем случае не подменять их. Делегация, другие члены Секретариата, инструкторы и все сотрудники должны работать в том направлении и с той перспективой, чтобы эти партии смогли как можно быстрее начать самостоятельно развиваться, с тем, чтобы они больше не были под вашей опекой и заботой в том или ином виде.

Таковы, дорогие товарищи, некоторые критические соображения, которые мы посчитали необходимым передать Вам, имея в виду, что основные политические вопросы будут освещены в документах, которые Вы получите несколько позже.

Мы были обязаны сделать эти критические замечания, предварительно подвергнув самокритике недостатки нашего собственного Секретариата. В отношении самих себя мы показали, быть может, ещё большую суровость. Многие из критических замечаний могли бы быть сформулированы уже давно, а не сейчас. Тем не менее, мы ещё раз напоминаем, что Ваша линия в целом считается правильной, и Вы можете рассчитывать на поддержку и помощь нашего Секретариата. Ещё одно последнее замечание. Мы просим Вас учитывать наши ограниченные возможности и сконцентриро-

вать Вашу работу на задачах и планах менее широких, более скромных, с большей уверенностью выполнить их как следует.

С коммунистическим приветом!

Латиноамериканский Секретариат

P.S. По вопросам бюджета и т. д. мы напишем Вам отдельно.

РГАСПИ. Ф.495. Оп.79. Д. 110. Л. 177-181

Копия, машинопись, фр. яз.

Данное письмо послано в ЮАС после завершения II конференции коммунистических партий стран Латинской Америки, состоявшейся в Москве 2-10 октября 1930. Автором письма был Степанов (Минев) (см. рукопись письма в РГАСПИ. Ф.495. Оп. 79. Д.112. Л. 1-10), выступивший на конференции с основным докладом. Основные положения письма были одобрены после доклада Степанова Политической комиссией ИККИ и детально обсуждены 9 ноября 1930 г. на заседании Бюро Латиноамериканского Секретариата в составе Степанова, Эмбера-Дро (Humbert-Droz), Трилья (Trilla), Хаскина, Витковского, Лоренца (Lorenz), Контрераса (Contreras) и Ферре (Ferrai). Основной доклад на Бюро сделал Степанов, признавший, что во многих ошибках в работе ЮАС виновен и московский Секретариат, не поддерживавший регулярной связи с Буэнос-Айресом. Но ЮАС трудно работать и потому, как заметил в своём выступлении Степанов, что «наши партии находятся ещё на стадии формирования, даже аргентинская партия. Политически, это еще не боевые большевистские партии и поэтому пути и методы подготовки членов партии, организаторов, партии в целом не могут быть ограничены способами постановки только некоторых весьма серьёзных и крупных вопросов, пусть интересных и важных. Больше надо работать с другой стороны, а именно ставить конкретные вопросы борьбы, разъяснять конкретные требования и т. д., чтобы пролетариат смог оторваться от революционного мелкобуржуазного болота, стать классом политически неделимым, начать играть политическую роль как класс независимый от других партий и на этом пути завоевать гегемонию». (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 92. Л. 30.) На вопрос Хаскина насчёт того, а будет ли увеличен бюджет ЮАС, чтобы улучшилась его работа и влияние, ибо без денег всё будет бесполезно, Степанов уклончиво ответил, что по этому вопросу ему больше нечего ска-

зять (там же л. 35-36). Ответное письмо ЮАС 1 января 1931. (495-79-153: 4-6. См. в «Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., 1998. С. 179-183) отвергало все обвинения в свой адрес, заявив лишь, что для более успешной работы требуются деньги.. Во всяком случае, интерпретация всей деятельности Коминтерна и его подразделений как догматической, подверженной диктату сверху не выдерживает критики. Тем более, что в отношении руководителя ЮАС Гуральского никаких оргвыводов «высшие инстанции» не сделали.

Б. (Письмо Latinoамериканского бюро в Latinoамериканскийлендерсекретариат.)

Латиноамериканское бюро
К(оммунистического) Интернационала
Монтевидео, 1-е января 1931 г.

Уважаемые товарищи из Latinoамериканского секретариата
К(оммунистического) Интернационала!
Москва

Получили общее письмо, в котором вы приводите некоторые замечания о работе Latinoамериканского бюро. Хотя мы и не согласны со многими замечаниями, нас радует его получение и ваше обещание в ближайшем будущем переслать и другие материалы (резолуции о внутренних задачах партий и об особых задачах партий в случае государственных переворотов, а также информацию о дискуссиях на октябрьской Latinoамериканской конференции. Впервые после долгих месяцев мы получили хоть какие-то вести от вас о линии и работе Южноамериканского Бюро. Было бы значительно лучше для совершенствования нашей работы, если бы Секретариат стал более регулярно и серьезнее, чем до сих пор, поддерживать связь с Бюро.

Мы понимаем трудности, с которыми сталкивается Latinoамериканский секретариат, и поэтому считаем, что было бы неплохо ввести в его состав двух или трёх представителей из самой Латинской Америки, знающих проблемы, прекрасно ориентирующихся,

а также способных многое получить для себя за год работы в Секретариате. Они, без сомнения, обеспечат более быструю и нормальную связь Секретариата с Бюро. Одним словом, мы делаем вам конкретное предложение: ввести в Латиноамериканский секретариат в Москве двух латиноамериканских товарищей. Если вы согласны, мы вам предложим конкретных кандидатов.

Латиноамериканский секретариат, который не посылал в течение ряда месяцев никаких материалов в Бюро, тем не менее, прав, когда выражает пожелание получать более полную информацию от нас. Недавно Бюро организовало отправку докладов, материалов и документов. Оно окажет влияние на все партии, чтобы добиться от них того же самого.

Ваши критические замечания относятся к Бюро, ответственному за проводимую здесь политику. Бюро считает, что вы правы, когда требуете более полной политической информации или указываете на колоссальные ошибки аргентинской партии и, конечно же, самого Бюро пред лицом государственного переворота. Эта критика совершенно справедлива, и мы не хотим преуменьшать её значение даже после прошедшей у аргентинцев самокритичной дискуссии, сыгравшей огромную роль, но обошедшей стороной вопрос о перевороте, который тогда уже готовился. Мы также думаем, что вы правы, отмечая медлительность в работе партий, причиной которой является не линия, проводимая Бюро, а скудость материальных возможностей у Латиноамериканского бюро для оказания им необходимой и достаточной помощи.

Секретариат на сто процентов ошибается, если полагает, что эта медлительность является следствием недооценки со стороны Бюро роли партии. После реорганизации Латиноамериканское бюро с максимальной энергией борется за образование коммунистических партий Латинской Америки как пролетарских партий, и любой вопрос ставится именно исходя из этой точки зрения. Письмо Секретариата содержит абсолютно неверную и необоснованную критику, подтвердить которую невозможно ни одним фактом. Секретариат обвиняет Бюро в революционном волюнтаризме, в том, что оно якобы забывает и недооценивает роль партии в революции. Такую ошибочную интерпретацию мы решительно отвергаем. Латиноамериканский секретариат утверждает, что в Бюро преобладает безудержное стремление «перепрыгнуть через все трудности и сразу добиться победы революции, несмотря на слабость наших партий и даже их отсутствие». В данный момент Латинской Америке нет руководителей, которые после настойчивых

указаний Латиноамериканского бюро не знали бы, что объективно сложилась революционная ситуация и недостаёт лишь коммунистической партии, пролетарской партии, связанной с решительно настроенными массами и руководящей всем массовым движением. Все усилия Бюро направлены на формирование и консолидацию коммунистических партий как партий пролетариата: так происходит во всей Латинской Америке, в Бразилии, Уругвае, Аргентине, Колумбии, Перу, Эквадоре и т. д., что видно из имеющихся у вас наших материалов.

Латиноамериканский секретариат пытается проиллюстрировать своё неправильное представление, цитируя в неполном виде наши предложения по Боливии и Престесу. По поводу Боливии мы говорили, что в случае начала крестьянского восстания Бюро пошлёт туда одного-двух товарищей, но не для того, чтобы организовать победу революции, а для того, чтобы в ходе её создать коммунистическую партию в районах восстания – в Потоси и Уйюни и др. местах, организовать пролетариат, развернуть борьбу рабочих и бороться за гегемонию пролетариата в широком движении масс. Разве это волюнтаризм? Нет. Чего же тогда хочет Латиноамериканский секретариат? Разве Бюро должно было сидеть, сложа руки? Или вы считаете, что боливийская компартия может сформироваться и развиваться при неосведомлённости пролетариата о восстаниях индейцев и крестьян? Тот путь, который предлагает Латиноамериканское бюро при формировании партии, связан с реальной боливийской ситуацией, с развивающимися там социальными конфликтами и главным образом с борьбой масс. Это подтверждается и намерением Бюро послать двух боливийских товарищей в [Ленинскую] школу и чёткими инструкциями нашему представителю, который находится в Боливии. Что касается Престеса, письмо ограничивается замечанием, что Бюро слишком выпячивает (роль) Престеса. Мы не можем согласиться с подобным критическим подходом вашего письма. Если Престес, о чём вы правильно пишете, является нашим главным врагом, то почему же вы удивляетесь, что проблема Престеса занимает столь важное место в борьбе за сильную пролетарскую партию в Бразилии. В настоящий момент Престес – самый популярный человек в глазах бразильского народа. Он до такой степени оказывает влияние на коммунистическую партию и многих её руководящих работников, что даже такой товарищ как Ледо³⁶ предложил принять Престеса в коммунистическую партию! Я думаю, что вам вполне понятно, почему Престес занимает важное место во всех дискуссиях. Строить

коммунистическую партию Бразилии, игнорируя престижизм, - это бюрократическая утопия. На пленуме в Авельянеде коммунисты Бразилии энергично боролись за превращение своей партии в независимую, классовую и пролетарскую организацию. Сегодня бороться за такую коммунистическую партию в Бразилии – значит бороться за её освобождение от престижизма, от идеологии революционной части мелкой буржуазии. Почему медленно идёт процесс развития компартии Бразилии? Потому что на партию оказывает огромное влияние престижизм. Думать, что достаточно сказать бразильским товарищам: «Необходимо создать коммунистическую партию как партию пролетариата» - и коммунистическая партия станет развиваться сама по себе, - значить закрыть глаза на реальность, быть в плену собственных иллюзий и маниловских мечтаний, игнорируя это огромное препятствие, называемое престижизмом.

Бюро боролось и борется в Бразилии за подлинную коммунистическую партию, что абсолютно невозможно без борьбы с престижизмом. Вот почему до сих пор Престес занимает столько места в нашей работе и для нас совершенно необъяснима критическая позиция Латиноамериканского секретариата.

Таким образом, необоснованная критика Секретариатом «волонтаризма» основывается только на двух ничем не подтверждённых фактах, связанных с Боливией и Престесом. Мы должны сказать, что отвергаем несправедливую и необоснованную критику и, более того, у нас вызывает глубокое беспокойство, что Секретариат уделил этому такое большое внимание.

Другое критическое замечание относится к излишнему, по мнению Секретариата, вниманию, которое мы уделяли и уделяем вопросу о характере революции в Латинской Америке.

1) Можно ли вести в Латинской Америке какую-либо серьёзную работу без ясного понимания характера революции? Очевидно, что нет. Должны ли мы обсуждать этот вопрос? Да, должны, потому что: а) проект тезисов³⁷, принятый ИККИ в качестве основы для дискуссии, был полон ошибок и ложных теорий; б) в Латинской Америке циркулируют всякого рода ошибочные идеи и ложные интерпретации. Например, революция в Латинской Америке носит буржуазно-демократический характер, а потому руководить ею должна мелкая буржуазия; или ещё – революция должна идти под лозунгом создания «колхозов» и в результате она будет социалистической в городе, буржуазно-демократической на селе и т. д., и т. п. На пленуме должен был быть дан бой всем этим ложным

теориям, что и произошло. Как же мы можем определить тактическую и политическую линию без определения наших перспектив, без уточнения характера революции? Это ведь не академический вопрос, а реально политический, в прямом смысле этого слова. Удивляет, что Латиноамериканский секретариат даже рекомендует не обращать внимания на выяснение этих вопросов.

2) Латиноамериканский секретариат, несомненно, по забывчивости проигнорировал настоятельную рекомендацию Президиума Коммунистического Интернационала открыть в течение трёх месяцев дискуссию о характере революции в Латинской Америке. Нелогично со стороны Латиноамериканского секретариата ни с политической, ни с формальной точки зрения упрекать нас в этом. Более того, эта проблема должна обсуждаться и впредь, так как мы далеки от ясного понимания характера революции.

А справедлива ли критика, будто мы недооценивали конкретные задачи в борьбе, реально ведущей к гегемонии пролетариата? Она тем более несправедлива, поскольку Бюро никогда не ставило абстрактно вопрос о гегемонии, а связывала его каждый раз с конкретной борьбой масс. Именно Бюро было вынуждено бороться с достаточно распространённым в Латинской Америке убеждением, что революция начнётся в любом случае и не надо бороться ежедневно и ежедневно за её приближение. Поэтому Бюро постоянно и настойчиво делало упор на необходимость выступлений за непосредственные требования, на значении частичных лозунгов в борьбе пролетариата за гегемонию. Упрёки Секретариата опровергаются всеми фактами.

Секретариат в своём письме заявляет, что в Тезисах Бюро есть неверные теоретические утверждения. Возможно, так оно и есть, но в этом случае мы просим Секретариат указать конкретно, что это за ошибки.

Наконец, мы согласны с тем, что Бюро должно помогать, а не подменять собой руководство партий. Именно этому критерию мы здесь следуем. Но необходимо принимать во внимание, что помощь партиям не может осуществляться единообразно. Помощь партии не должна быть одинаковой там, где руководство, каким бы слабым оно ни было, соответствует линии Коммунистического Интернационала и стремится эффективно проводить её в жизнь, и там, где в руководстве оказывается колоссальное сопротивление пролетаризации и т. п. Ясно, что в таких случаях Бюро не должно оставаться простым наблюдателем и давать советы, не находящие

отклика, оказывать более действенную помощь, к примеру, большим участием в печати, созданием кружков и т. д.

Наши предложения:

а) Расширение Латиноамериканского бюро до семи человек, в составе: тройка, двух аргентинцев (один из них – товарищ Ромо³⁸, который ни в коем случае не должен оставить свою работу в Бюро), один уругваец и один бразилец. Это расширение необходимо, чтобы эффективно текущую политическую работу Южноамериканского бюро.

б) Южноамериканское бюро нуждается в дополнительной финансовой помощи. Конкретно предлагаем увеличить её на пятьсот долларов в месяц как абсолютный минимум, необходимый, необходимый для решения всех намеченных задач. Даже после этого наше финансовое положение останется тяжёлым. На сегодня мы значительно вышли за пределы установленной сметы: по нашей делегации в Перу, по двухнедельным бюллетеням, по журналам, по бразильской национальной конференции, по оказанию помощи партиям литературой и т. д. и т. п. Всё это Южноамериканское бюро вынуждено делать без каких-либо бюджетных средств. В этом причина больших финансовых трудностей Южноамериканского бюро, Однако ясно, что без такой работы Южноамериканского бюро было бы чисто академическим учреждением или простым почтовым пунктом, и не было бы смысла специально иметь бюро. Возьмём, например, бразильскую национальную конференцию, прошедшую в Монтевидео по нашему предложению с участием не только членов центрального руководства, но и представителей регионов. Она полностью была профинансирована нами. Как вы увидите из материалов, резолюций и других документов конференции, она имела колоссальное значение. Её необходимость с политической точки зрения сегодня бесспорна, но в финансовом плане Южноамериканское бюро не имело бюджетных средств для её проведения. Однако бюро её провело, задолжав значительные суммы. Если бы Южноамериканское бюро не сумело довести линию Коммунистического Интернационала до различных партий, то, конечно, в нём не было бы никакой необходимости, за исключением, быть может, чисто административной. Именно поэтому Бюро, очень серьёзно проанализировав создавшееся положение, решило заявить вышестоящим инстанциям, что при нынешних финансовых лимитах его политическая работа не будет иметь никакого смысла. Такова причина, по которой мы считаем абсолютно

необходимым то минимальное увеличение (финансирования), о чём мы только что писали выше.

в) Нам необходимо получать регулярно (поскольку последний раз мы получали много месяцев назад) материалы и стенограммы Латиноамериканского секретариата и Президиума.

г) Со своей стороны предлагаем отправить двух латиноамериканских товарищей из Латинской Америки на срок до года для работы в Латиноамериканском секретариате Коминтерна в Москве.

С коммунистическим приветом
За Латиноамериканское бюро Коминтерна
Подпись [не разборчива]

Пометы: на 1-й стр. в верхнем правом углу от руки написано – «Сов. секретно» и «673 фр. 10»

Слева сверху – штамп: 0201* 18 янв. 1931 г., в центре – штамп: «контроль».

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 79. Д. 153. Л. 4-6.
Подлинник, машинопись, исп. яз.

Письмо написано, по всей вероятности, Гуральским руководителем Южно-Американского Секретариата (или Бюро) Коминтерна в Буэнос-Айресе (далее – ЮАС).

¹ Эти слова написаны справа сверху синим карандашом.¹ Степанов (Минев, Стоян), (наст. фамилия Стоян Минев Иванов), (1890-1959) – болгарский революционер. Сотрудничал с Лениным В. И. и Мануильским Д.З. в Швейцарии. Представитель Коминтерна во Франции до 1921, затем работал в Берлине в западноевропейском секретариате Коминтерна. С 1926 работает в аппарате Коминтерна в Москве. С 1928 являлся членом ЛСЛА. 28 августа 1930 - назначен руководителем ЛСЛА. Наиболее влиятельный практический работник Коминтерна на всём протяжении его существования формировавший и проводивший политику Коминтерна в Латинской Америке. Политреферент Секретариата Мануильского. Готовил документы для компартии Испании в 1937-1939. После роспуска Коминтерна работал в Институте № 205 при ЦК ВКП(б), с 1948 в Институте экономики АН СССР снс, зав. сектором европейских капиталистических стран, с 1953 – зав. сектором рабочего движения капиталистических стран. С 1956 – снс ИМЭМО АН СССР.

² Д. - Диего = Глабауф, Фриц (1901-1975) – австрийский коммунист, в Буэнос-Айресе в 1930-1931 гг.

³ Престес, Луис Карлос (1898-1990) – бразильский революционер, один из руководителей БКП. Сенатор в 1945 –1947. В 1924-1927 возглавил антиолигархическое выступление младших офицеров – «тенентистов». Прославился походом через всю страну «Колонны» восставших против правительства военных. В эмиграции в 1927-31 сблизился с коммунистами, вёл в 1930 – 1931 переговоры с представителем Коминтерна в Буэнос-Айресе А. Гуральским об условиях вступления в БКП. В 1931-1934 находился в СССР. С 1934 – в БКП. Участвовал в 3-й ККПЛА в 1934. В 1935. на УП конгрессе Коминтерна был избран членом ИККИ. В том же году был избран почётным председателем Национально-освободительного Альянса. Репрессии Варгаса против членов Альянса вызвали преждевременное восстание в ноябре 1935. После поражения восстания был арестован и находился в тюрьме с 1936 по 1945. Заочно в 1943. был избран генсеком БКП. В 1947- 1958. и в 1964-1979. – на нелегальном положении. В 1980 он освобождён от поста генсека БКП. Позднее разошёлся по проблемам стратегии и тактики с новым руководством партии и был исключён из БКП

⁴ Октавио – Брандао Регу, Отавиу (1896 –1980) – один из основателей и видных руководителей компартии Бразилии. Неоднократно в 1930-1931 гг. приезжал из Бразилии в Буэнос-Айрес в ЮАС, где в 1930 г. подвергся критике за «теорию демократической мелкобуржуазной революции» и другие теоретические отклонения от марксизма-ленинизма.

⁵ «Письмо (Политбюро БКП) ко всем членам партии» - примерно середина 1930 г.

⁶ Этот вопросительный знак поставлен на левом поле страницы синим карандашом.

⁷ «Программу Престеса» - подчёркнуто, и на левом поле страницы синим карандашом написано: «Проверить, послали ли новую?»

⁸ Этот вопросительный знак поставлен синим карандашом на левом поле страницы

⁹ Не расшифрован.

¹⁰ Подчёркнуто чтцом письма на левом поле страницы.

¹¹ Подчёркнуты чтцом письма на левом поле страницы два последующих предложения и задан вопрос: «В чём дело?».

¹² В. Кодовилья, Витторио (1894 – 1970) – аргентинский коммунист итальянского происхождения, виднейший и влиятельнейший практический работник Коминтерна в Латинской Америке и в Испании, позднее председатель КПА. Находился до конца сентября 1930 г. в Южной Америке как член ЮАС, курируя южно-американские компартии.

¹³ Вопросительный знак, поставленный чтцом в тексте в скобках.

¹⁴ Вопросы чтца к этой строке на левом поле страницы.

¹⁵ Эти два вопроса поставлены чтцом к данному предложению на левом поле страницы.

¹⁶ Подчёркнуто тцедом против этих предложений письма карандашом на левом поле страницы.

¹⁷ В завершении письма подписи нет. О ней сообщается в скобках – (подпись)

¹⁸ Сандино, Аугусто Сесар (1895- 1934) – национальный герой Никарагуа. Возглавлял освободительную борьбу против американской интервенции в 1927-33. На первом этапе борьбы тесно сотрудничал с Антимпериалистической Лиги и КПМ. Охлаждение отношений с КПМ, когда Сандино был вынужден временно попросить убежища у мексиканского правительства, развязавшего в то время репрессии против мексиканских коммунистов, и вызвали эти разногласия в латиноамериканском коммунистическом движении. Подло убит в 1934 сразу же после переговоров с президентом Сакасой в результате заговора, организованного американским агентом, начальником национальной гвардии Никарагуа А. Сомосой.

¹⁹ Гусев С. И. (наст. фамилия Драбкин Я. Д.) (1874- 1933) - российский революционер. Чл. РСДРП (1896). Секретарь Военно-революционного к-та (1917). Секретарь ЦКК РКП(б) (1923-25). Кандидат в члены ИККИ (1928), член Президиума ИККИ (1929), кандидат в члены Политсекретариата ИККИ (1929-30). Занимал ведущие посты в руководстве Коминтерна. Принимал участие в разработке стратегии и тактики Коминтерна в Латинской Америке.

²⁰ Гальвес – (наст. фамилия Сомми, Луис В.) Родился в 1906. Вступил в КПА в 1925. Член ЦК КПА в 1928. Участник 2-й ККПЛА в 1930. Делегат УП конгресса Коминтерна в 1935. Член Политбюро КПА – 1938. Отошел от работы в партии в 1941.

²¹ Губинелли (наст. фамилия Грасини, Марио) – бразильский коммунист, рабочий-типограф. Один из руководителей коммунистов в Сан-Паулу с 1926. Один из основателей ВКТ. Член ЦК КПБ. Делегат 4 и 5 конгрессов Профинтерна - 1928, 1930. Участвовал во 2-й ККПЛА в октябре 1930, где выступил с докладом. Был избран членом Генерального совета Профинтерна и Центрального совета Профинтерна –1930. Будучи членом ИБ КПБ, занимался организацией профсоюзной работы партии с 1934. Исключён из компартии в 1934.

²² Речь идёт о переговорах А. Перейры в декабре 1927 с Престесом в Бонливии.

²³ Речь идёт о встрече П. Ласерды с Престесом в 1929.

²⁴ Либеральный Альянс – политический союз буржуазно-националистической группировки во главе с губернатором штата Риу-Гранди-ду-Сул Ж. Варгасом, свергнувший в ходе «Либеральной революции» 3 ноября 1930 буржуазно-помещичью группировку во главе с президентом В. Луисом.

²⁵ Пернамбуку - штат на северо-востоке Бразилии.

²⁶ Гонсалвиш , Жозе – член ЛСЛА в 1929-31. Член Бразильской делегации на конференции.

²⁷ Мануильский Дмитрий Захарович (1883-1959) – российский революционер, советский государственный деятель, представитель ВКП(б) при Коминтерне. Выступал на 2 и 3 ККПЛА (1930, 1934). Председатель Совета министров УССР и министр иностранных дел Украины (1944-1953).

²⁸ Эмбер-Дро, Жюль (псевд. Луис), (1891-1971) – швейцарский коммунист, один из основателей компартии Швейцарии. По предложению Ленина в 1921 на III конгрессе Коминтерна был избран секретарём ИККИ. Вплоть до конца 1930 находился на руководящих постах в Коминтерне. В конце 1929 встал на точку зрения Бухарина, отвергнув коллективизацию. Был отстранён от руководства Коминтерном, но после признания правоты курса на коллективизацию в СССР на X Пленуме ИККИ и самокритики в заявлении 19 октября 1930 вновь участвовал в работе центрального аппарата Коминтерна до конца года. В августе 1929 был руководителем ЛСЛА. Участник 1-й и 2-й ККПЛА в июне 1929 в Буэнос-Айресе и в Москве в октябре 1930, на которых выступал, как один из основных докладчиков. В 1929 также участвовал в профсоюзной конференции стран Латинской Америки в Монтевидео. В 1931 возвратился в Швейцарию, возглавив Швейцарскую компартию. Не однажды вплоть до 1937 приезжал в Москву как представитель партии. Покинул компартию в 1942 в результате фракционной борьбы. Вступил в Швейцарскую социалистическую партию, которую возглавлял в 1949-1959.

²⁹ Лаборде, Эрнан (1895-1955) – мексиканский коммунист. Рабочий – железнодорожник. Член КПМ с 1925. Генсек КПМ (декабрь 1929). Депутат парламента с 1928, из которого исключён в 1929. Участник 3-й конференции КПЛА – 1934. В 1940 исключён из КПМ.

³⁰ Мартинес, Рикардо (1899-1985) – венесуэльский коммунист. Активный функционер Коминтерна, неоднократно находившийся с поручениями Коминтерна в Карибском регионе и Мексике. С 1944 - в венесуэльской компартии, из которой исключён в 1951 г. за раскольническую деятельность.

³¹ Герреро (наст. фамилия Мармоль, Мигель (р. 1905 - ?) – сальвадорский коммунист. Участвовал во 2-й ККПЛА. Чудом спасся после расстрела в ходе восстания, руководимого коммунистами. Участвовал в революционном движении Гватемалы во время революции 1948-54. Был членом делегации Компартии Сальвадора на XXIII съезде КПСС

³² Куусинен О. В. – советский государственный и партийный деятель. Один из основателей Компартии Финляндии. В 1921-1939. – секретарь Исполкома Коминтерна (1921-1922. – генсек ИККИ). С марта 1922 – кандидат в члены Президиума ИККИ, с декабря – член этого Президиума. Выступал по национальному вопросу на 2-й ККПЛА в Москве в октябре 1930. В 1940-1958. – председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, заместитель председателя ВС СССР. С 1940 – депутат ВС СССР. С 1941 – член ЦК ВКП(б), с 1957 – секретарь и член Президиума ЦК КПСС

³³ Речь идёт о военном перевороте в Аргентине 6 сентября 1930.

³⁴ Контрерас (настоящая фамилия Видали, Витторио) (1903- 1983) – итальянский коммунист. Один из организаторов ИКП. После прихода фашистов к власти эмигрировал в Германию. С 1923 в США. В 1927 был выслан из США как организатор кампании в защиту Сакко и Ванцетти, выехал в Москву. Оттуда был направлен в Мексику. Член КПМ в 1927-1930. Работал в ЦК КПМ по линии МОПР. В результате репрессий вынужден был в 1930 эмигрировать. Неоднократно бывал в Москве до 1930 как представитель КПМ, а после отъезда из Мексики работал в ЛСЛА и в органах МОПР. В гражданской войне в Испании в 1936-39 – её активный участник, организатор интернациональных бригад, принимал боевое участие в битве за Мадрид и под Гвадалахарой. В 1939 после поражения республики эмигрировал в Мексику, вернулся в 1947 через Москву в Италию. В Италии он стал одним из руководителей ИКП

³⁵ Рустико – один из псевдонимов А. Гуральского (наст. фамилия Хейфец Абрам Яковлевич) (1890-1960) – видный революционер в царской России, в эмиграции жил в Швейцарии и Франции. В годы революции входил в состав ЦК Бунда. Во время подпольной работы в Киеве вступил в большевистскую партию. Член Всеукраинского ЦИК в 1919. С 1919 работал в Коминтерне. Был представителем ИККИ в Германии (1919-1923) и во Франции (1924-26) В 1926 исключён из партии «за участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции». Он был восстановлен в партии, публично отмежевавшись от оппозиции. С 1929 снова в Коминтерне, работает в ЛСЛА. С начала 1930 руководит ЮАС в Буэнос-Айресе, а затем в Монтевидео. В 1934 назначен зам. Зав. ЛСЛА. Участник 3-й ККПЛА в 1934, готовил материалы к VII конгрессу Коминтерна по Латинской Америке. Исключен из партии в 1936, осуждён на 8 лет, но через два года реабилитирован. Во время Великой Отечественной войны занимался пропагандой среди немецких военнопленных. Вновь арестован в 1950, осуждён на 10 лет. Освобождён в 1954. После освобождения Гуральский работал снс Института истории СССР.

³⁶ Америко Ледо (наст. фамилия – Ласерда \Lacerda\, Фернандо (1890-1957) – бразильский коммунист. С 1927 – член ЦК КПБ. В 1931-32 – генсек КПБ. Делегат КПБ на VII конгрессе Коминтерна в 1935. В 1935-40 – представитель КПБ в ИККИ. С 1941 – в Бразилии.

³⁷ Проект Тезисов по Латинской Америке был принят на VI конгрессе Коминтерна в 1928.

³⁸ Ромо, Педро (1891 или 1895 - ?) – аргентинский коммунист. Член ЦК КПА с 1918. Генсек КПА в 1920, 1923, 1925, 1927. Представитель КПА в ЮАС в 1927, 1931-32. Делегат КПА на 1-й ККПЛА. Позднее вышел из партии.
